

Б.Н. Абрамов, Конец 1960-х – начало 1970-х гг.

Б.Н.Абрамов

Устремленное сердце

~~~~~

К 100-летию со дня рождения Бориса
Николаевича Абрамова

~~~~~

Содержание:

- Из неопубликованных Записей;
- Беседы;
- Рассказы;
- Стихи;
- Воспоминания о Б.Н.Абрамове;

Сибирское Рериховское Общество, Новосибирск,

1997

РОДИНА ДУХА

незримо.

Устремленное сердце горит,
Устремленное сердце
водимо; Пламенеет
невидимый щит,
И лучи охраняют

Под волною
житейских невзгод
Беспокойного моря
людского
Устремленьем на
дальний полёт
Вдохновляет
беззвучное слово.

И касание светлой
стрелы, Прилетевшей
из огненной дали,
Утишает страданья
земли
И смиряет мирские печали.

А над миром трёхмерным
теней Суетливой и
призрачной жизни
Светоявлена мощью огней
Беспредельность
Надземной Отчизны

И могучий невидимый

щит

Охраняет пути неземные...
И трепещет сердечная нить,
И пылают огни голубые.

Абрамов Борис Николаевич родился 2 августа 1897 г. в Нижнем Новгороде. В юности служил во флоте, был военным моряком.

В годы революции оказался за границей. Жил в Китае, в г. Харбине, работал в химической лаборатории, заведующим студенческим клубом в Христианском Союзе молодых людей, преподавателем русского языка в Харбинском Политехническом Институте. Был человеком высокой культуры, всестороннего образования. Любил и хорошо знал литературу, музыку, живопись. Сам писал стихи и рассказы, рисовал. Глубоко изучал различные философии и Учения Востока. В 1934 г. во время приезда Н.К. Рериха в Харбин познакомился с ним, признал в нём своего духовного учителя. Получил от своего Гуру кольцо ученичества как знак особого доверия и духовной близости.

После отъезда Николая Константиновича в Индию Борис Николаевич стал вести переписку с ним и Еленой Ивановной Рерих, надеясь на скорую встречу с ними в России, куда направлены были устремления всей семьи Рерихов.

Ещё в 40-е годы Борис Николаевич стал воспринимать приходящие из пространства мысли и записывал их. Послав эти записи Елене Ивановне, он получил от неё ответ, подтверждающий их Высокий Источник. До конца своих дней Борис Николаевич вёл эти записи, которые теперь публикуются и известны читателям как "Грани Агни Йоги".

Выполняя указание Елены Ивановны и Николая Константиновича, Борис Николаевич в 1959 г. возвращается на Родину. Живёт сначала в Новосибирске, а затем поселяется с женой в маленьком городке Венёве Тульской области. В течение многих лет пребывания в Венёве Б.Н. Абрамова многократно посещали его друзья и ученики, приезжавшие из других городов России и нуждавшиеся в духовном общении. Они вели беседы на темы Учения, получали ответы на свои вопросы.

5 сентября 1972 г. Борис Николаевич ушёл из жизни.

Родной мой Борис, отбросьте все сомнения. Помните, что пока Вы связаны любовью, преданностью к Великому Образу, никто и ничто не может нарушить эту связь.

Конечно, понимаю сердцем, как Вам хочется слышать подтверждение об этой связи и с радостью, троекратно, подтверждаю то, что Вы передаёте мне, как именно исходящее из Высшего Источника.

...Не опасайтесь некоторого сомнения в себе, в свои силы, но вложите всё доверие во Владыку и стремитесь лишь выполнить возложенную на Вас миссию уявиться свидетелем проявлений Великого Владыки. Очень хотела бы иметь ещё строки Изречений, явленных Вам. Храните эти жемчужины, и не удивляйтесь, что услышанное и рождающееся в Вашем мозгу близко получаемому Учению, но иначе как же усвоить даваемое?

28.12.1954 г.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ

20.6.1970. Прими слова Мои: да не затемнит очевидность явления приближения Дня Моего.

Все ли увидят? Двое в поле - один увидит, другой нет. Двое за одним столом один увидит, другой нет. Двое рядом идут - один увидит, другой нет. Из множества множеств увидят не все, одни увидят, другие нет. Так великое разделение человечества, ныне идущее на земле, завершится окончательным отделением Света от тьмы, духов, тяготеющих к Свету, от тяготеющих к тьме. И будет разделение это необратимым процессом, то есть примкнувшие к полюсу Света останутся в орбите его; перешедшие на сторону тьмы разделят её судьбы. Планета очищена будет от тёмных зло делателей на все времена. Несовершенства, конечно, останутся, чтобы постепенно эволюционировать к более совершенному, но иерархия тёмных и все слуги её с планеты уйдут. Великое разделение закончится великим очищением земли и ауры её от наследия Чёрного Века.

И время это идёт и наступит нежданно и неотвратимо. И если для того, чтобы пробудить дух человеческий, нужны будут катастрофы, они не замедлят. И если для этого придется кому-то пострадать, пострадает. И если придется с планеты смести носителей зла, сметены будут все до одного. Ибо сроки последние ставят на карту само существование космического дома земного человечества.

Ибо долее развитие зла на земле терпимо быть уже не может. Давно говорилось об этом грозном времени, и даны были предупреждения. Но глухи уши земные, но распоясалась тьма, но развитие зла дошло до предела, за которым грозит уже гибель планеты. Имеющий уши пусть слышит набат и волны пространственных зовов.

Страна Владыки, Родина наша, меньше всех пострадает от угрожающей земле катастрофы, ибо в смысле продвижения в сужденное будущее она идёт впереди всех других стран, ибо она приняла те основы взаимоотношения между народами, которые были даны Учителями Востока, ибо она мощно восстаёт против старого мира, ибо все её недостатки и несовершенства ничто по сравнению с теми ужасами и тьмою, которые порождаются злобою, ненавистью и ложью разлагающегося старого мира, осуждённого на уничтожение в силу непреложных законов исторического развития человечества. Велико и светло будущее нашей страны. Будет победно оно.

Правило остаётся неизменным: сроков уловленным пространственным мыслям, касающимся будущего, нельзя ни назначить, ни их уловить. Сокровенное прочно и надёжно скрыто от взоров землян. Многое можно ощущать и предчувствовать, но только не точные даты. В предвосхищении будущего жили постоянно и мы, но даже и от нас точные сроки были сокрыты.

Есть явления, о которых смертным не положено знать. Астрология может указать на приближение событий, но не на те формы, в которые они выльются. Когда же придёт время действия, придёт и Указ.

Сознание пусть будет открыто навстречу Лучу. Приемлемость или открытость сердца является непрямым условием восприятия.

Держитесь, держитесь, держитесь, все силы духа собрав, ибо последние дни наступают, дни уходящего навсегда Чёрного Века, дни Кали Юги. Они сочтены. Но тем свирепее будет проявлять себя и бесноваться тьма. Смотрите, какие страшные вещи происходят на планете! Убийства, насилия, отравление газами и бактериями - весь арсенал тёмных в применении; все силы в действии. И уже открыто совершаются великие преступления, попирающие права народов на жизнь. Апофеоз человеконенавистничества. Держитесь, други, ибо тьма идёт в наступление.

Напоминаю опять слова Владыки: "И печаль ваша будет в радость". Другой полюс явлений неотвратим. Перед концом тёмного века по его напряжению можно судить о наступающем веке Огня и Света. Свет впереди. Этими мыслями и будете проходить в будущее. Свет будущего велик.

Аккумуляция энергии может идти лишь до известного предела, за которым следует неизбежно разрядка. Точно так же и в мировых событиях.

Близость Учителя достигается, если Учитель поставлен выше всего. Давно уже Сказано: если "кто возлюбил" кого-либо или что-либо "больше Меня, несть Меня достоин". Формула эта остаётся жизненной и поныне.

Когда счастливый человек и богатый оказывает помощь несчастному и бедному - это одно. Но когда отягченный судьбою и нуждающийся делает это - заслуга его велика.

Идёт огонь, сожигающий всё, не могущее его принять. Он же - преображающий и творящий. Одна и та же огненная волна одних воскресит, других испепелит. Решает сознание и его способность ассимилировать огонь. Даже в печи огненной отроки не сторели, ибо были дети огня. Алатырь - камень огненный - или воскресит или сожжёт. Ужасна участь тьмы в сердце носящих. Тьма сожжена будет Светом-Огнем. Огонь пространства сойдёт на землю. Сроки приближаются. Горе сеющим зло. Собственными руками готовят гибель себе. В этом самоуничтожение тьмы. В этом и суд, действительно страшный для носителей тьмы. Не беритесь быть судьями уже осуждённых пространственной справедливостью. Процесс необратим. Будет много потрясений. Потрясённым надо помочь, ибо слепы. И как будут яро нужны слова знающих. Как светочи во тьме, как прибежище духу, как башни, стоящие непоколебимо среди огненных волн и всеобщего смятения, станут Мои для помощи людям.

2 БЕСЕДЫ

ЛЮБОВЬ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Можно любить и тех, кто далеко; быть может, за далёкими горами и вершинами, за тысячи вёрст. Значит, расстояние не мешает и пространство не препятствует. Значит, любовь сильнее и выше протяжённости материи и её крепких цепей. Так утвердим власть и победу любви над трёхмерным миром.

Но можно любить и тех, с кем не виделись годами, и чувствовать их близкое присутствие. Значит, любовь побеждает время и царствует над ним. Так утвердим власть и победу любви над временем.

Можно любить и тех, кто ушёл из этого мира, можно ощущать присутствие любимых в духе. Значит, любовь торжествует и над смертью. Значит, любовь - победительница смерти. Было сказано: «Сильна как смерть любовь, и стрелы её стрелы огненные». Добавим - любовь не только сильна как смерть, любовь сильнее смерти, и стрелы её - стрелы огненные - неразрывными нитями, поверх жизни земной и смерти, связывают огненные души на путях вечного восхождения. Любовь переживает всё, а поверх всех ограничений, за "пределами далее Свет соединяет сердца" блистающими вечными узами любви, ибо "для магнита сердца не существует препятствий".

"МЫ"

Бедное, ограниченное, земное, малое "я" и творящее, глубокое, неисчерпаемое, мощное "МЫ". Как Свет и тьма, беспредельность и могила. В нём, в этом "МЫ», - сила единения, сознательное приобщение к высшим и невидимым и сознательное сотрудничество.

"МЫ" есть свидетельство слияния с Иерархией и право на то, чтобы действовать силою Учителя. Так и назовем его: творящее пламенное "МЫ".

"Я» умрёт, но "МЫ" бессмертно и вечно, пока осознана Иерархия, ибо "МЫ", произнесённое сердцем, как электрорубильник, тотчас же соединяет сознание с неисчерпаемым резервуаром огненной энергии.

"МЫ" - символ утвержденного единения и меч непобедимый, сметающий все преграды и противодействия, ибо "МЫ" побеждает слиянием сознаний.

* * *

Когда Н.К. [Николай Константинович Рерих] был здесь, один человек сказал про него: «славный старичок». Вот всё то, что он увидел в нём. Каждый видит то, чего достоин. Маленькое сознание, конечно, не могло воспринять величие и необычность его сущности. Имеется семь Кумар - великих Духов, пришедших с Венеры, под разными именами. Гермес и Зороастр... разные имена давали Им люди, но всё Их семь. У этих семи имеется несколько учеников, их очень мало. Может быть, пальцев на руке будет много, чтобы каждый Владыка перечислил своих учеников, и вот всё те же Они и Их ученики. Понять широту взлёта и размах сущности такого Ученика очень трудно и дано немногим. Можем радоваться, что нас жизнь столкнула с величайшим человеком своей эпохи. Раз Ученик вышел в жизнь, и раз он выполняет какую-либо миссию, то эта миссия обычно имеет мировое значение. Вот Чингиз-Хан переделал карту земли, подвинул историю народов в другом направлении. Ученик. Так пройдёт не много веков, и человек поймёт и оценит именно размах и величие миссии и её значение. Так вот и можем считать, что нам немногим дана возможность понять величие его духа и значение его миссии, ибо своей деятельностью он охватил всю землю, касаясь всего рода человеческого, будущего и нашей Родины в особенности. Сегодня его день. Может быть, вашего коллектива мысль долетит, потому что мы живём от тех семян, которые он посеял. Не поймут ещё люди, а мы поймём, не чувствуют, а мы почувствуем, не знают, а мы знаем. Этот день так и отметим, как день одного из величайших сподвижников Кумар.

Начало 1950-х гг.

Прошлый раз мы отметили, что у семи Кумар - высших Духов, присланных сюда с Венеры, - имеется очень небольшое количество ближайших учеников. Эти ученики выполняют поручения своих Владык - Их семь. За всё время существования человечества было Их семь, только менялись имена. Низший дух, или низшее сознание, не может судить о высшем сознании и о существе более высокого порядка. Потому все людские суждения о высоте и о глубине Кумар у всех будут ошибочны. Две тысячи лет тому назад было дано Евангелие Одним из величайших Духов. Истинно, нельзя сравнивать сияние дальних миров, и особенно куриными земными мозгами. Поэтому можем только восхищаться и преклоняться. И вот. Один из Них, может быть, самый величайший, пришёл две тысячи лет тому назад. Первый раз? Нет. Последний раз? Нет. Приходил, приходит и будет приходить. Кроме того, Он сказал: «Я с вами во все дни до скончания века». Вот Он умер, распят, ушёл с земли. Только ушёл, и ничего не осталось. Мог Он сказать неправду, мог Он ошибаться в своих словах? Нет. Если нет, значит - с нами, значит, и вчера, и сегодня, и завтра. Вот представить себе реальность этого понятия - бессмертие этого величайшего из Водителей человечества - очень трудно, очень трудно заставить сознание понять, что Он всегда с нами, сегодня, и завтра, и всегда. Как будто бы этих двух тысяч лет и не было. Кроме того, Он сказал: «Я есть Истина, и жизнь, и путь только через Меня, и другого пути нет». Это сказал Иерарх! Может быть изменено это положение? Нет. Следовательно, путь истины и жизни каким был, таким и остался. И что мы вообще можем сказать об Иерархии? Ничего не можем сказать, ибо глубокие невежды и судить не можем. Но одно можем с уверенностью сказать, что средоточие едино, что учение едино. Многоликие, многообразные ветви и плоды от этого единого дерева даются в соответствии с сознанием человечества. Но всё из единого источника, ничто ничего не отрицает, а только добавляет, только развивает, расширяет, только делает более понятным и более глубоким, и более расширенным. По мере того как расширяется сознание человечества, по мере этого расширяется и диапазон даваемого учения.

Вот перенести это понятие в понятие - теперь и ныне, - это значит подойти к первоисточнику. Учение настоящего, из отвлечённого теоретического представления, становится фактором жизни, тогда путь ложится правильно, и тогда все представления о том, что Давший великое Учение поныне с нами, становится уже жизненным фактором. Что такое Учение [Живой Этики] по отношению к Евангелию?

Это новый оборот спирали, заложенный две тысячи лет тому назад.

Потому день рождения, или Рождество, одного из величайших Духов - Водителей человечества - не есть день памятования прошедшего, но есть день памятования настоящего, которое актуально и ныне, теперь, ибо всё, что было, всё есть и существует в настоящем.

А Он сказал: "Аз есмь альфа и омега". Не можем сравнивать сияние дальних миров. Можем лишь любоваться их великолепием. И вот, в памятный день, почтим глубоко, доступными нам воспоминаниями, этот день рождения на земле в человеческой оболочке Того, имени Которого мы не знаем.

ВЕЛИКИЙ УХОД

Ушёл Гуру. Его нет на земле, среди нас, и никогда, никогда больше не увидим мы Его в этой жизни своими телесными глазами. Но, сбросив земные одежды, сбросив свою телесную оболочку, покинув своё обиталище духа, свой дом временный и тесный и угрожаемый. Он ныне свободен так, как никогда не может быть свободен дух на земле; и близок и реален так, как никогда. Высшие огненные сферы, обитель пламенного светлого духа - вне ограниченной земли, вне времени и расстояний. И ныне ничто не может уничтожить эту близость, это яркое ощущение великого присутствия, крепкой защиты и постоянного неотступного внимания к своим ученикам со стороны Гуру, ушедшего к Свету и за Светом. Нужно понять то, чем связана сущность Учителя с сущностью ученика. Не земными делами мирской суеты, не вопросами обыденщины, не унынием, жалобами и прочею земною шелухой, но лучшими свойствами духа, устремлением, высотой полётов и дерзаний. Да! Он стал ещё ближе, ибо устремление творит, ибо устремление есть ключ от всех врат, а любовь к Иерархии рождает непосредственное общение. И нет такой силы в мире, которая могла бы отдалить яркую, реальную, ощутимую близость Учителя к ученику, сознание которого нашло в себе мощь подняться в эту светозарную сферу, где пребывает сознание Гуру. Не стянуть Его к себе, ибо это невозможно, но именно возвыситься и подняться до Него пламенным порывом устремления. Устремление чудо творит. Вот, нет Гуру, но Он с нами. Он ушёл, но стал ещё ближе. И если найти в себе дерзание взять на свои плечи, взять сознательно хотя бы часть великой ответственности, лежавшей на Его могучих плечах, если бы только осознать и найти силы — это сделать, то упомянутая близость окрепла бы неизмеримо и стала бы нерушимой, как скала. Жизнь Гуру была великим служением человечеству; у Него не было ни одной личной мысли, значит, ещё при жизни на земле Он стряхнул с себя лохмотья земного личного "я" и жил в другом, вселенском, общечеловеческом, высшем, бессмертном "Я", то есть уже на земле утвердил своё бессмертие.

Это и есть жизнь сознания в духе - бессмертная и вечная. Значит, и мы, оставшиеся ещё на недолгое время здесь, каждым отрешением от своей личности, малой и ограниченной, каждым деянием на общее благо и каждым утвержденным в жизни качеством и восхищением духа не только продвигаемся по Пути, но и приближаемся к сознанию своего Гуру, приобщаемся к Нему и входим с Ним в непосредственное общение.

Давно уже было сказано: «Я с вами всегда, во все дни, до скончания века». И ныне Владыкою опять было повторено: «Я с вами всегда» - эта формула, этот завет Учителя своим ученикам непреложен. Всегда с нами, и в жизни, и после. Да, Он с нами всегда, готовый услышать и протянуть Руку помощи и встретить каждого, возвысившего до Него своё сознание. Эта близость реальна, реальнее всего окружающего, ибо всё окружающее прейдёт - но дух пребудет, и нерушима незримая нить между Гуру-Отцом и Его учениками. Железным, упорным, настойчивым трудом и устремлением она, эта близость, может быть доведена до высшей степени яркой убедительности и неоспоримой достоверности и утверждена каждым учеником, который знает, что значат слова: хотеть, дерзать и достигнуть. Сметаются все преграды плотной материи, все ограничения самости и низших оболочек. А там, у Врат беспредельности, на ступенях Света огненными буквами пламенеет завет: «Всё возможно и всё доступно сейчас». "Ширина понимания начертит полосу возможности".

"Перед мощным огнем сердца склоняются все преграды. Творит магнит сердца, и нет мощи, равной этому солнцу солнц".

СОН, КАК ТАКОВОЙ, БУДЕТ ДАРОМ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

Во всех религиях принято давать напутствие умирающему. Этим подготавливается сознание к переходу в сферу незримого мира. Подготовка сознания считается насущно необходимой.

Конечно, поздно готовиться к этому переходу за день, или за час, или за несколько минут. Но даже убивая человека, ему давали короткое время для этой подготовки. Даже убийцы считали это необходимым. Мало найдётся таких людей, которые будут отрицать эту необходимость подготовки человеческого сознания к новой области жизни.

Учение Жизни особенно остро подчёркивает эту необходимость. Учение говорит, что последние минуты перед смертью обуславливают не только характер пребывания в том мире, но даже влияют на следующее воплощение на земле. Во всяком случае, последняя мысль, устремленная к высшему миру, подобно светоносному гелию, возносит дух в высшие сферы бытия. И последние минуты уходящего с земли особенно важны. Именно этим предсмертным состоянием сознания определяется характер и направление духа в пути после перехода великой границы. Мудро к этому переходу готовиться всю жизнь теми или иными путями, слагая мирозерцание или представление о формах невидимого мира, так как в короткое мгновение создать мирозерцание невозможно. Но не о смерти будет речь. Ибо сон тоже подобен смерти, вот о сне-то и будет говориться. К потустороннему существованию очень легко себя приуготовить без каких-то особых усилий. Ведь если сон подобен смерти и ночная пралайя сознания есть прообраз или символ великого перехода в малом круге, то на нём можно утвердить характер подхода к великому. Что такое сон?

Третью жизнь проводим в невидимом мире и в невидимом состоянии. Дух уходит в сферы незримого мира, именно туда и почти так же, как это делается при смерти. И сны, и впечатления, и встречи, которые ожидают его там, обуславливаются так же, как и перед смертью, последней мыслью перед засыпанием. Перед сном следует утвердить положение мысли.

Мысль последняя, как магнит, притягивает к себе или утверждает сознание в соответствующих сферах. Поэтому характер и направление сущности мыслей, предшествующих моменту перехода, обуславливают характер посещаемых сфер. Можно направить себя в низшие слои и сферы, пронизанные сущностью низших переживаний, а можно направить и вверх. Всё зависит от характера последнего мгновения. Трудно в жизни земной отрешиться от неё и быть не от мира сего, но в течение нескольких минут перед тем как заснуть - можно успокоиться, забыть суету дня, прекратить эмоции, чувства, волновавшие днём и заставлявшие болезненно сжиматься сердце, установить состояние покоя, мира и равновесия, и в этом особо умиротворённом состоянии устремиться туда, за пределы, - это будет уже сознательным переходом. Если это делать каждый день, и сознательно, и в течение всей жизни, то, когда настанет момент перехода, тренированное сознание уже без всякого труда автоматически направит дух свой в сферу соответствующую. Можно даже как бы в воображении пройти через этот процесс перехода, потому что сон - ведь это та же смерть в миниатюре, то же прекращение обычной, объективной жизни, та же остановка всех обычных мыслей, и отрыв от всего земного, и переход в область невидимого. Но ото сна пробуждаются обновленными, значит, оттуда получают силы, от сна просыпаются с новыми мыслями, впечатлениями, идеями, значит, там чему-то учатся. Во сне видят необычные вещи, имеют сокровенные встречи и настолько реально переживают некоторые явления, что иной раз бывает даже трудно провести границу между явью и миром чудесных снов.

Но сознательность, в этом направлении утверждаемая, может дать поразительные результаты. Для тех, кто следует по пути и уже сознательно относится к Учению Жизни, к тем испытаниям, которые им ставит и даёт жизнь, можно будет добавить возможность использовать сон для сознательного ускорения пути. Какие трудности, испытания и неожиданные комбинации условий приходится часто проходить сознанию во время сна.

Как часто, просыпаясь, человек думает, что он наяву поступил бы так или иначе, но именно не так, как он поступил во сне. И если сознательная печать последнего объективного решения накладывается даже на те испытания, которые проходят во сне, то необходимость многих дневных испытаний будет отпадать, ибо во сне можно пройти какое-либо испытание уже со знанием закона.

Если, засыпая, человек говорит себе, что в случае тех или иных явлений он будет проходить через них именно так, как он хочет, то тем самым решения объективного сознания будут обязательны и для сознания, пребывающего во сне.

И к чему тратить годы и десятки лет на изжитие каких-нибудь свойств или прохождение через какие-нибудь испытания, когда это может быть сделано с таким же успехом во сне. Результат один - требуемая реакция сознания на внешние воздействия происходит в определённом направлении.

Неважно, является ли это воздействие идущим из мира снов, или жизни земной. Важна реакция. Раз она утверждена согласно высшему пониманию человеком данного явления, следовательно, испытание выдержано. Так сон может быть использован с большой пользой.

Как часто люди приписывают себе то, что получают во сне, забывая, что во сне учатся, а днём эти мысли царствуют уже в бодрствующем сознании, и не знает человек, откуда прилетают в его сознание залётные птицы мыслей незримого мира. Тайна сна не так проста, как это кажется, и не рефлексы симпатической нервной системы, и не другие ощущения и раздражения являются основной причиной сновидений.

Сон беспредельно глубок по своему значению, ибо сущность человека касается иных миров, иных законов, иных условий. Но эти условия являются чрезвычайно важным фактором в жизни человеческого сознания, и не считаться с ними нельзя. Как бы ни были невежественны или предвзяты представления о сне, этом важном факторе человеческой жизни, пора бы уже подвести научный базис под это явление, базис, основанный на знании законов природы. Но облегчается путь человеческий сознательным отношением ко сну.

В некоторых школах испытуемого ученика погружали в особое

состояние, и он как бы во сне проходил целый ряд испытаний, именно тех самых испытаний, через которые ему нужно было пройти.

И сколько лет потребовалось бы ему, чтобы пройти их в обычной жизни. Но путь был спешен, и ждать годы и тратить жизнь на то, что можно было завершить в течение короткого времени, иногда считалось нецелесообразным Высшими Руководителями, и Они прибегали к этому виду ускорения пути.

В данном же случае говорится о том, как может человек сознательно использовать свой сон, для того, чтобы пройти через некоторые испытания, которые незамедлительно явятся на его пути, ибо незримая рука неусыпно пребывает над устремленным духом.

ПРОСТРАНСТВО

Если мы взглянем вверх, то увидим беспредельную ширь и необъятный простор. Если же мы посмотрим вперёд или назад, влево или вправо, то простор этот будет ограничен горизонтом. Уничтожив мысленно горизонты, представим себе, что мы видим то же ничем не ограниченное пространство, что и вверху, и постараемся понять, что нашему зрению доступна лишь очень небольшая часть того пространства, которое окружает не только нашу маленькую землю, но и вмещает в себя все планетные системы и не имеет никаких границ. Границ этих не существует на физическом плане, не существует их и на всех более тонких планах, так как пространство вмещает в себя в буквальном смысле всю вселенную - видимую и невидимую, проявленную и непроявленную.

Проявленное пространство вмещает в себя все стихии, а «непроявленное же пространство», говорится в Агни Йоге, "есть корабль огня". Пространство нельзя измерить никакими мерами и нельзя ограничить местом, так как оно всюду: абсолютно всё видимое и невидимое, злое и доброе - живёт и существует в пространстве. Оно не имеет ни начала, ни конца, так как это сама Беспредельность. Пространство - это вместитель всех энергий, начиная с самых грубых и кончая самыми тончайшими; это - вместитель мыслей, желаний и устремлений всего живущего во вселенной.

О МИРЕ

Белый голубь и мир - вот два понятия нашей эпохи, неразрывно связанные между собой. Мир летит на белых голубиных крыльях. Что может быть радостнее и желаннее для человечества?! Белый голубь - символ чистоты и невинности прочно входит в жизнь как вестник мира. Лучшие умы человечества, лучшие люди земного шара борются за мир. "Мир" - это слово, которое живёт в сердце каждого человека, каждого взрослого, каждого ребёнка. Слово "Мир" символизирует собой радость и жизнь и наполняет сердца надеждою.

Оно несёт возрождение к новой, светлой эпохе, несёт счастье и приближает будущее. Да, в будущем всегда будет мир, и войн больше не будет. Белый голубь победит войну - этот страшный, костлявый скелет с косою через плечо. Белоснежный голубь развеет ужас настоящего и принесёт надежду на радость в грядущем дне.

Но борясь за мир и мечтая о будущем, нельзя забывать, кем принесена нам весть об этом будущем и кем впервые был заложен фундамент борьбы за мир.

Ещё в 1935 году был подписан Пакт Мира Рериха. Ещё тогда была признана необходимость учреждения Знамени Мира, которое должно развеиваться над городами и охранять духовные ценности человечества, призывая прекратить вражду и войны. И вот теперь на заложенном Рерихом фундаменте начинают воздвигать грандиозное здание мирной созидательной жизни. Великий русский мыслитель посеял зёрна, которые на наших глазах дали всходы.

Они проросли именно теперь, когда это нужнее всего для жителей нашей планеты.

Пора, давно пора одичавшему человечеству разоружить свои сердца и попросту, по-человечески подойти друг к другу и протянуть руку дружбы.

Конец войне. Мир всему миру. Так завещано, так и будет.

14 апреля 1952 г.

ПОБЕДА ДУХА

Вот стоит Человек, а вокруг него беснуется толпа. Он стоит совершенно спокойно и с чувством глубокого сострадания и жалости смотрит на озверевших людей. Толпа беснуется, рычит, в него летят плевки и камни и сыплются удары. Вой, визг, свист, улюлюканье, крики; зверь вырвался из клетки, зверь беснуется и изрыгает потоки проклятий, хулы и ненависти на одиноко стоящего Человека.

А вот другая картина. Стоит притихшая, безмолвная толпа; головы низко опущены, скорбь придавила к земле; молчат. А над ними, на трибуне, беснуется человек - их тиран и повелитель. Он угрожает и сыплет проклятиями. Он творит суд и расправу. Одних посылает на казнь, других в рабство, третьих на позор и разорение. В бешенстве злобы он неистовствует, а они молчат, они беззащитны, им нечего говорить, и не для чего.

Что же произошло в том и другом случае?

Случай первый: мир внешний, материальный мир, обрушился на Человека, тысячи злобных энергий устремились на него, чтобы раздавить и растерзать его, чтобы смести его с лица земли. Но если он может и имеет право сказать: "Идёт князь мира сего, но не имеет во мне ничего", то весь вихрь злобных энергий останется при толпе, и толпа пожнёт весь мир соответствующих этим энергиям следствий. А Человек? Человек остался свободен, он и его сущность ничего, абсолютно ничего не потеряли в этом страшном поединке. Он остался свободен, не запятнан, он не породил страшных следствий. От него не протянулись и не были им порождены страшные нити разрушения. Он победитель мира, жизни и себя.

В то время как во втором случае весь ужас страшных следствий ложится на голову обезумевшего тирана, породившего ряд тяжких причин, платить по которым и испивать до дна которые будет он сам.

Итак, совершенно неважно, как устремляется на нас окружающий мир. Любят ли нас или ненавидят, хвалят или осуждают, хорошо вокруг или плохо, больны ли мы или здоровы, повторяю - не это важно, а важно то, как реагирует наше сознание на окружающее.

И если оно не вовлекается и не реагирует в унисон на вихрь внешних отрицательных энергий, то оно остаётся свободным. И не то важно, что входит в человека, ибо нельзя оградиться от внешнего мира, но важно, необычайно, неизмеримо важно то, что исходит от человека. За первое он не ответственен и не порождает кармы, а лишь исчерпывает её. За второе ответственен он, как активно порождающий карму и утверждающий бесконечный ряд следствий каждой от него исходящей мыслью, словом и действием.

МУЧИТЕЛЬНЫЙ ПОЗОР

Величие и высота духа измеряются тем расстоянием, которое лежит между тем, что собою представляет человек в данный момент, и тем идеалом, к которому он устремлен.

Говорится о настоящем устремлении. Значит, чем выше недостижимое, ярче и величественнее идеал, тем выше и устремленный к нему человек. Так ли это? Проверим. Пусть это расстояние равно нулю, то есть человек есть таков, каков он есть, и лучше не будет и не может быть, так как ни к чему не устремлен. Значит - полная остановка. Застой. Смерть. Духовная смерть. Конец. А может быть, и хуже, ибо не идущий вверх идёт вниз. Так можно устремиться выше высокого и дальше далёкого.

Якорь можно далеко забрасывать: ценны эти якоря дальнего плавания. Высотой устремления очертим границы возможностей. Идём в будущее, не ничтожному, не малому свидетелями станете. Так на великих путях и меры приложим великие.

Ну а как же быть со своими недостатками и слабостями, как быть с немощью своей? Как примирить величие и красоту поставленного идеала, будущего нашего "я», к которому мы стремимся, со всем жалким ничтожеством нашего настоящего существа? И не покажется ли нам несбыточной мечтой цель нашего устремления, когда как будто и связи-то никакой нет между идеалом и действительностью?

Но что такое действительность?

Неужели это маленькое, жалкое, ничтожное существо, порой трусливое и беспомощное, порой наглое и злое, эгоистичное, корыстолюбивое и тщеславное, безотрадное и внешне, и внутренне, и есть наше истинное "я"? Но ведь сказано: "вы - боги", но ведь сказано: "человек создан по образу и подобию Божию". Что же тогда такое это жалкое и неубедительное существо, которое является по отношению к поставленному идеалу посмешищем или мучительным позором?

Как назвать его? Какое имя дать ему, чтобы знать, с кем бороться и какое место отвести ему? Имя ему "самость", и существо — это не есть истинный человек, но его заклятый, страшный и единственный враг.

Враг этот создавался тысячелетиями наших жизней, он взращивался нашими страстями и питался нашими низкими помыслами и действиями: поистине, много энергии вложили мы, чтобы вырастить и укрепить его до всей настоящей неприглядности. И вот теперь он стоит на пути к нашему идеалу и кривляется, и уверяет нас, что он и есть наше истинное "я», и что нет и не может быть никакого моста от него к тому, к чему мы стремимся.

Но мы знаем, что это ложь, и что этот самый наш враг есть также порождение лжи, и что "отвергнуться от себя" - значит отвергнуться от нашего врага, и что "распятъ себя" - значит распять свою самость, и что это вовсе не есть какая-то жертва, но единственный путь к нашему идеалу, путь к счастью. Враг свиреп и беспощаден, и борьба идёт не на жизнь, а на смерть; здесь не может быть ни примирения, ни компромисса.

Во имя нашей истинной сущности, которая есть "выражение Высших Сил", которая есть "высшее проявление Космоса», «прообраз Создателя при всей Беспредельности», мы идём на уничтожение нашего врага, порождения нашей самости и невежества. Он нам не нужен на пути к Свету.

Никто не хочет быть назван условным учеником. Что-то неубедительное кроется в самом наименовании. Но, к сожалению, явление условного ученичества имеет место среди стремящихся к свету. Само сознание такого ученика по отношению к руководителю построено на ключе условности. Вот если, мыслит условный ученик, он, ведущий, удовлетворяет моему представлению о нём как о руководителе, то, значит, его признаю, а если нет, то, значит, и признание будет по степени его несоответствия.

И глаз условного ученика всё время в зоркой напряжённости за каждым словом, за костюмом, за выражением лица, за обстановкой, в которой находится условно признанный им руководитель. Следит за всем, чтобы поставить каждое лыко в строку, чтобы заметить нечто не соответствующее своему идеалу и тотчас же записать за счёт руководителя, поставить ему в минус.

Правда, любовь как-то проявляется, и ученик искренне верит, что он правильно относится и поступает, но неужели не думает такой условный ученик, что условное ученичество и условная преданность - вещи весьма шаткие, что если элемент условности входит во взаимоотношения, то и ученик вступает в ряды условных учеников со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Как можно в то, что несёт печать непреложности, вносить условные взаимоотношения? И получается: и преданность условная, и любовь условная, и продвижение условное. В общем, всё постольку поскольку, и можно пожалеть о слепоте условного ученика. Идущий думает получить полноценное знание за условное признание.

Где-то, в какой-то восточной книге, имеется указание, что настоящий ученик избегает критики и осуждения даже плохого учителя и тем не нарушает непреложность. Есть условия и обстоятельства, в которых осуждение является грязью на ногах идущего. Какой мерой можно измерить ценность условного ученичества, и каковы плоды этой условности?

Кому-то не мешало бы об этом подумать, или этот кто-то полагает, что его условное устремление и преданность руководителю не являются явными и понятными и оцененными по своему достоинству?

Так в то, что безусловно и непреложно, не будем вносить элемент условности, ибо кто же захочет быть условным учеником?

* * *

Осознание уже есть почти овладение.

Агни Йога, 258

Люди не хотят понять действие групповое, которое умножает силы.

Агни Йога, 137

Сказано: "Имеющему будет дано, а у не имеющего отнимется и то, что имеет". К психической энергии можно прикладывать и добавлять, - ну а если прикладывать-то не к чему? Каждое качество духа, будь это устремление, спокойствие, терпение, стойкость, дерзание или какое-либо другое, является накопителем психической энергии. Невозможно вместить и выявить сразу все качества духа, ибо синтез качеств - достояние Архата. Но, проектируя в будущее индивидуальную эволюцию каждого явленного духа, можно подойти к симфонии качеств, выбрав для начала одно. Процесс этот сопровождается анализом, обдумыванием и напряжённым, так сказать, пахтанием данного качества. Упор делается на мысль. "Насыщая пространство напряжённой мыслью, облекаем части устремления определённым обликом. Так из стихийной материи рождается желанный нам образ. Это образование пребывает около места зарождения, укрепляемое нашими мыслями".

Это посев первый, скажем, на семь дней. Этим обдумыванием, как бы пахтанием, данных качеств создаётся терафим желаемого качества, ментальное зерно, заряженное психической энергией, дополненное ясной картиной этого качества и усиленное кругом. Так совершается первый посев, и семь дней можно наблюдать утверждение зерна, заботливо поливая его каждодневно. Круг усиливает динамику прораствания, получается, как бы коллективная психомеханика духа. Появление ростка качества неизбежно.

Так, по закону непреложности, сад сознания сознательно засеивается желаемыми качествами, ибо вчерне, как начало, всё будущее величие духа закладывается ныне, среди мрака и ненависти конца уходящего века. Так прообраз своего восхождения дух закладывает сам, и поступь сужденного победителя ведёт к беспредельным возможностям духа. Ведёт по ступеням лестницы восхождения, каждый камень которой состоит из качеств духа, сложенных собственными усилиями, собственным трудом, собственным опытом и своими руками.

* * *

Следует переносить всё сознание в будущее. Редко кто находит в себе мужество признать нежелательность возвращения в прошлое. Явление смелой жажды будущего показывает, что дух готов для огненных познаний.

Мир Огненный. 1, 425

Что можем мы изменить или поправить в прошлом? Ничего! Прошлое вне нашей власти. Как можем изменить мы настоящее? В нашей ли власти переменить кривые условия жизни? Но будущее всё наше. Будущее принадлежит нам полно и нераздельно. Всё будущее, до крайних границ беспредельности, наше достояние. Его мы можем оформить, его мы можем насыщать своими образами, о нём мечтать, в него верить и строить его так, как хочет наша воля. Будущее принадлежит нам, мысль намечает пути, мысль творит.

Подобно тому, как Незримые Водители в аморфном веществе стихий вырубали прекрасные картины эволюции мира, так и человек может вырубать или создавать из пластической субстанции будущего то, что он хочет.

Он творец своего мира, своего будущего. В жизни многое невозможно, но в будущем возможно всё. Всё в нашей власти, всё достижимо, всё осуществимо, и нет преград творческой мощи мысли, ибо мысль "царствует вечным огнем". Можно мечтать о будущем, можно забрасывать самые дальние якоря и творить это будущее согласно своему идеалу.

"Позади всё сожжено для огненной Йоги», и путь лишь вперёд.

И друзья, и встречи, и достижения - всё в будущем. И нет там разлуки и разъединения, и свет, и радость, и искусство - всё открыто и доступно, ибо всё достижимо. Но утвердиться можно лишь здесь, лишь теперь сознательно и устремлённо можно погружаться в это великое, светлое будущее и творить его мощью своей мысли.

В прошлом - ничего, в настоящем - так мало, в будущем - всё.

С Востока и Запада придут Мои войны и
Узнаю среди победивших избранных Мною.

Листы Сада М. Зов, 11.1.1922

Если в светлый безоблачный полдень направить в небо луч мощнейшего в мире прожектора, то луча этого никто не заметит, ибо виден он не будет. Этот же самый луч в тёмную ночь, прорезая пространство на десятки километров, будет ясно и отчётливо виден издалека, а упав на землю, зальёт её ярким, ослепительным светом. Значит, для полного выявления какой-либо вещи необходимо (подобно тому как для выявления света нужна тьма) выявить противоположные свойства данной вещи, её, так сказать, отрицательный полюс. И "тактика Адверза" состоит в том, что для достижения чего-либо сознательно позволяют выявляться противоположной сущности данной вещи. Дают "уродцу" вырасти до его полного безобразия, до самоотрицания своей абсурдности, чтобы потом "подавить лучом света".

При утверждении в сердце такого качества бывает очень полезно вызвать перед своим умственным взором его противоположные свойства со всеми его отрицательными атрибутами, во всём его отталкивающем, непривлекательном облике и со всеми возможными последствиями, которыми оно награждает своего носителя. Полезно представить себе, что теряет человек, идущий по Пути, при наличии этого отрицательного качества. И когда уродец встаёт во всём своём безобразии, то уже гораздо легче повернуть сознание к положительному полюсу данного качества, памятуя, что тьма конечна, в то время как свет беспределен, и беспредельность есть свойство всякого положительного качества.

Возьмём для примера торжественность. Торжественность - это очень сложное и трудное качество - ибо качество это синтетическое. Что же будет его антиподом?

Напыщенность, чванство, заносчивость, гордыня, лесть,

низкопоклонство, заискивание, пресмыкание, нервные движения и хаотичность, неорганизованность и беспорядочность мышления, зависть, жадность и многие другие свойства не выражают торжественного величия мироздания и величия духа человеческого. Можно представить себе существо, наделённое этими свойствами, и его жалчайшее прозябание на коре планеты и величественное восхождение духа, насыщенного торжественностью огненной, излучающее спокойствие и силу, и поднимающее сознание всего человечества.

С одной стороны, жалкий, пресмыкающийся слизняк, с другой - дух, полный величия огненной мощи, полной торжественного спокойствия.

Итак, страх можно трансмутировать в мужество, ненависть - в любовь (пример Савла), хлопотливую суетливость - в спокойствие, но нельзя ничто превратить или трансмутировать во что-либо.

Потому и сказано: "Извергну тебя из уст Моих, ибо не был ты не холоден и не горяч, а только тёпел, о, если бы ты был холоден или горяч". Из ничего нельзя создать ничего, потому при наличии в человеке многих отрицательных свойств и качеств он может трансмутировать их в явления противоположные, поворачивая соответственно своё сознание. Вот почему среди учеников Христа и Будды были и мытари, и блудницы, и разбойники, но не было "румяной", прилизанной, умеренной добродетели. Сознание, во всём ничтожное, меряя всё "в свою меру ничтожную», ничего, кроме ничтожества, породить не может.

"Ученик обратился к Учителю с длинным списком качеств, требуемых для преуспевания. Грустно сказал он: «Учитель, не могу овладеть этими качествами". Учитель спросил: "Неужели всеми?"

Ученик продолжил: «Представляется мне, что ни одно качество не усвоено мною". Учитель ободрил: "Не велика беда, если чувствуешь, что все нужные качества не усвоены тобою. Хуже, если тебе покажется, что ты владеешь всеми".

Итак, человек, не овладевший ещё ни одним качеством, всё же может

быть учеником, и притом учеником, находящимся в общении со своим Учителем. Почему это так? Потому что дело не в качествах, а в наличии твёрдого, неуклонного, не сломимого устремления. Человек - это "процесс" (как сказал Будда), меняются его настроения и состояния и выявления дурных его качеств, но при железном, постоянном устремлении к своему Учителю всё плохое, как нечто временно проявляющееся и тем конечное, под лучом этого непрерывного устремления, твёрдого и непрестанного, трансмутируется в нечто высшее.

А так как каждое качество, проявленное в действии, есть накопитель и закрепитель психической энергии, то трансмутация качества есть трансмутация огней и накопление огненной мощи, нашего единственно вечного, неотъемлемого Сокровища.

МУЗЫКА

Цвет и звук Наша лучшая Трапеза.

Листы Сада М. Озарение, 2-111-1

Музыкой мы питаемся, музыкой очищаем жизнь, музыкой говорим с Высшим Миром и приобщаемся к Нему.

Музыкой процветаем и утончаемся. Вибрации музыки благотворны и жизнедеятельны. Медицина будущего будет лечить музыкой. Люди будут воскресать, оздоровленные и телом, и духом. Оздоровляя дух, мы оздоровляем тело. Где граница здоровья, где граница тел, где граница воздействия музыки на дух и тело?

Музыка - одна из великих радостей Бытия.

Ею наполнено и переливается пространство.

Люди должны быть признательны приёмникам музыки, которые улавливают отзвуки пространственных гимнов и передают их в виде прекрасных музыкальных произведений, которым радуется бесчисленное количество живых существ. Музыка - сокровенное действо.

Сфера её влияния на всё окружающее почти не изучалась. Музыка - проводник красоты; огонь в форме звуков, целительная благодать. Новый мир есть мир искусства, мир торжества звука и цвета, и мы уже на пороге царства Красоты. Время пришло осознать искусство как великий проводник Духа Утешителя.

К искусству приступаем торжественно, молитвенно и радостно.

И других научим так же приступать. Тогда придёт Красота в жизнь нашу навсегда.

8 апреля 1951.

ВОЗМОЖНОСТИ КИНО И МУЛЬТФИЛЬМОВ

У кино и мультфильмов имеются широкие, почти неограниченные возможности показывать наглядно проявления законов природы и человеческого организма.

Вот ссорятся два человека; один сердится сильнее другого. Вспышки аур вызывают взаимный пожар, и вихрь алого пламени охватил ауры обоих, заражено и пространство.

В другом случае, вибрирующая алыми молниями аура устремлена на собеседника, но собеседник уже другого калибра. Он сидит спокойно, окруженный голубым сиянием ауры, как бы лучи исходят от него, окружая антагониста.

Синее пламя, высшее по шкале вибраций, подавляет, нейтрализует и тушит алое. Здесь победа высшего над низшим. Но может быть и наоборот, когда алая вспышка подавляет слабое голубое пламя, и в голубой ауре появляются алые тона. А вот совсем иная картина: две фиолетовые ауры в гармоничном единении создают мощное фиолетовое пламя и насыщают его эманациями всё пространство вокруг себя. И всё это изображается в ярких убедительных красках.

Можно показать, какие эманации излучает толпа перед произведением искусства, или на арене, где происходит бой быков, и вот та же толпа вовремя пожара, кораблекрушения и т.д., без конца.

Огни, огни и огни проявляются во всех видах, законах и гармоничных сочетаниях и воздействиях.

Их выявление, сознательное и бессознательное, от высшего до низшего, - точно, определено и подчинено неизменным законам. И над всем властвует человек, но человек познавший. Невежда - раб всего и всякого огня. Но познавший уже управляет волнами пламени.

2 РАССКАЗЫ

ВСТРЕЧА

В сущности говоря, её положение было совершенно безвыходным. Но что же было делать и как поступить? Маленькая сестрёнка и брат, и тяжело заболевшая мать. Нужно кормить, и поить, и лечить, а денег нет. Контора, единственный источник заработка, закрылась как-то сразу, неожиданно. Обегала весь городок - работы нет. Что делать? Денег взять негде. Нужно ехать, скорее ехать в ближайший большой город. Может быть, там можно найти что-то. Но говорят, что и там ходят толпы безработных, лопаются банки, закрываются магазины, и люди рыщут в поисках куска хлеба. Всё, что дала контора, - это билет второго класса. И вот теперь она едет в большой город искать работу. А дома ждут больная мать и голодные ребята. Ждут. Соседка обещала кормить их три дня. Она тоже ждет денег.

Тяжело. Но почему всё-таки жизнь так трудна? Вспомнила всю свою двадцатилетнюю жизнь. Двадцать лет! И всё время, как помнит себя, нужда, - упорная, безрадостная. А потом труд, труд, работа и нужда, и больше ничего.

Вот умер отец, и забота легла на её молодые плечи. Бегала по урокам, как-то зарабатывала, помогала матери. Вот уж три года служит в конторе, вернее, служила. Контора... С утра до вечера однообразная, унылая, скучная работа, и к тому же утомительная до крайности. Было трудно, трудно сверх сил человеческих. И за всю жизнь не было ни одного радостного дня, ни одной улыбки. Это у неё. А у других? Ведь где-то живут люди по-иному, ездят за город, имеют отдых, видят природу, читают книги, ходят в театры, кино... А у неё работа, работа, работа... И в конторе, и дома, до одури, до отупения... Особенно тяжело стало после смерти отца, ибо мать была человеком, сложенным жизнью, и она, тогда ещё пятнадцатилетняя девочка, сделалась главой и опорой всей семьи. Одна за всех. Одна. Где же выход?

Равномерно стучат колёса вагона, словно твердят: так было, так будет, так было, так будет, так было, так будет.

Мимо окна вагона проносились пейзажи, а она смотрела сквозь стекло скорбными, ничего не видящими глазами. На душе было тяжело. Хорошо хоть в купе никого нет, и вагон почти пуст. Так хочется побыть спокойно, одной, без людей. Устало закрыла глаза и задремала. Но как хорошо, что нет людей и можно тут в вагоне отдохнуть хоть эти минуты.

Но что такое? Неожиданно постучали.

Дверь купе открылась. Вошёл человек очень высокого роста и, не говоря ни слова, сел, напротив. Прошло некоторое время. Вошедший молчал. А она продолжала сидеть, закрыв глаза. Сколько так прошло времени, она не знала, но вдруг почувствовала, что в ней самой и вокруг неё всё как-то просветлело, что всё её существо наполняет какая-то теплота, которая, идя от сердца, разливается по всему телу. Ощущение было совершенно необычное. Оно властно наполнило всё её существо.

Но что это? Почему такая радость? Откуда? Почему вдруг ей стало так легко и радостно? Она, озябшая от холода жизни, она, никогда не знавшая радости, первый раз за всю свою двадцатилетнюю жизнь испытывала нечто подобное.

А чувство радости всё усиливалось и усиливалось. Она открыла глаза. Незнакомец сидел напротив, прямо и неподвижно, как изваяние, и смотрел на неё. Взглянув в его глаза, она уже не могла оторвать своих глаз от его. Она вдруг почувствовала, что эти глаза смотрят внутрь её души, видят всю её насквозь, всё её существо, все сокровеннейшие закоулки её мыслей, что для него она открытая книга. И в то же самое время ей казалось, что из этих загадочных глаз струятся лучи и льется в неё какая-то необыкновенная сила, несущая с собой и любовь, и ласку, и мир, и радость. Глаза были огромные, сильные, словно излучающие могучую, непонятную силу. А лицо! Какое это было лицо! Не молодое и не старое, но прекрасное и мужественное, поражающее чистотой своих очертаний, неподвижное в своём величавом спокойствии, словно высеченное из мрамора. Неподвижное, застывшее лицо и жизнь, яркая, могучая жизнь, сосредоточенная вся в глазах.

Жизнь того невидимого мира, чудесного и далёкого. Вся жизнь в глазах, глубоких, бездонных, как глубины звёздного неба.

Но страннее всего было то, что это лицо казалось каким-то необычайно близким и знакомым, как бы давно, давно известным, но непонятно, непостижимо забытым. Да, да, и лицо, и глаза, и ощущение этого необычного счастья и радости, граничащей с восторгом.

Ей казалось, что она в яркий солнечный день вошла в цветущий сад, наполненный ароматом распускающихся растений и пением птиц.

И вдруг незнакомец заговорил.

И сразу же, при звуке его мелодичного, властного голоса и он сам, и слова его показались ей простыми и естественными, как будто всё должно было быть так, а не иначе. "Дитя моё, - сказал он, тебе тяжело. Знаю, потому и говорю. Не горюй, не тревожься ни о чём, не бойся ничего. Тяжкая полоса твоей жизни закончилась. Впереди тебя ждут счастье и радость. Забудь прошлое, оно сожжено для тебя. В городе, куда едешь, встретишь человека, скоро встретишь, - которого устам времени я заповедал принести на путь твой. В нём твоё всё. Помни это, не пройди мимо. Упущенное не возвращается.

И вот, возьми на память и всю твою остальную жизнь храни, как самое ценное и высочайшее, что когда-либо имела, имеешь или будешь иметь". Незнакомец вынул небольшую шкатулочку из слоновой кости, тончайшей резьбы и редкой, странной формы.

"Ты думаешь - случайность, чудо, - ответил он на её немой вопрос. - Нет, ни случайностей, ни чудес не бывает. Просто есть то, что ты знаешь, и то, чего ты не знаешь и не можешь ещё знать на данной ступени твоего сознания. Но ты сможешь познать, если захочешь. Запомни: сможешь познать, если захочешь!"

Радость, наполнявшая её сердце, зазвучала ещё сильнее. Она властно захватила её всю. В изнеможении от полноты счастья она закрыла глаза. Голова устало склонилась. Поезд продолжал двигаться. Колёса выстукивали свой ритм.

Сколько времени пробыла она в состоянии сна, она вряд ли смогла бы сказать. Но вдруг почувствовала прикосновение к плечу.

Оно становилось всё сильнее и сильнее. Кто-то настойчиво теребил её за плечо. Ей так не хотелось просыпаться. Открыла глаза: "Ваш билет", - перед ней стоял контролёр.

Достала из бокового кармашка билет, показала контролёру - вышел. Она с удивлением огляделась кругом. Купе было пусто. Внезапно в её сознании, как яркая зарница, вспыхнуло воспоминание о сне. Сон... но какой яркий, живой. Сон... увы!.. это был только сон.

Вся эта радость, это счастье, эта лёгкость, когда с сознания свалилась вся тяжесть, эти странные надежды, озарившие будущее, и ощущение какой-то необычайной свободы, всё это - сон, только сон, мираж... А впереди опять нужда, опять беспросветность, опять непосильная борьба за существование, без единого луча света. А колёса, будто подтверждая это, неумолимо выстукивали: так было, так будет, так было, так будет, так было, так будет. Только сон... но какой яркий, какой реальный, словно всё это было наяву. Она помнила все детали, каждое слово. Лицо незнакомца, величавое и прекрасное, как живое стояло перед ней. В ушах звучал его голос. Неужели только сон? Неужели бывают такие сны? Неужели всего лишь только сон? Сон...

Две крупные слезы скатились по щекам. Нет, нет! Скорее достать платок, чтобы люди не заметили этих слёз. Вдруг кто-нибудь войдёт. Она не плакала никогда в жизни, и никто никогда не увидит ни одной её слезы.

Поспешно она схватила сумочку и открыла её, чтобы достать платок. Но что это такое? Шкатулочка? Из слоновой кости? Да, да, та самая, с тончайшим рисунком необычайной резьбы, та самая, которую она видела во сне. С бьющимся сердцем, дрожащими руками она открыла её. В шкатулочке лежал лист бумаги, на нём было написано чётким, красивым почерком: "Есть то, что ты знаешь, и есть то, чего ты не знаешь и не понимаешь. Но запомни: надо устремиться, чтобы познать. Сможешь познать, если захочешь. Но надо уметь захотеть. Случайностей не бывает. Кольцо носи как знак доверия и избрания, и никогда не забывай того, что имеешь. Всё то, что сказал, то и будет. Не бойся ничего, не тревожься ни о чём. Верь". На дне шкатулочки лежали кольцо и медальон. В нём было изображение незнакомца. То же прекрасное лицо, с теми же необыкновенными глазами; точь-в-точь, как она видела во сне. Машинально надела кольцо.

На гладком полированном камне было изображение чаши.

"Что же это такое? - вдруг спохватилась она. - Я схожу с ума!

Что же это было? Сон? Действительность?" Она вскочила со своего сиденья и стала смотреть в угол, где сидел незнакомец. Чехол дивана был тщательно выглажен, видимо, только что из прачечной, сохранились все складочки. Свежевыглаженный, он лежал совершенно не тронутым. Она снова взглянула на кольцо. Но всё-таки, как же это всё случилось? Ведь таких снов не бывает, ведь она видела и слышала! Непостижимо! Непостижимо всё, от начала до конца.

Быстро повернувшись, она нажала кнопку звонка. Вошёл проводник: "Что угодно?" - "Скажите, пожалуйста, заходил ли кто-нибудь из пассажиров в моё купе? Я спала, и мне показалось, что кто-то входил и затем вышел на остановке". "Что вы, помилуйте, никого не было ни в вашем купе, ни во всём вагоне. Я сидел в коридоре и никого не видел, ведь это самый глухой перегон. В это время никаких пассажиров не бывает". Проводник вышел.

Она подняла руку и долго, задумавшись, смотрела на кольцо. На камне было изображение чаши.

УЧИТЕЛЬ ЗАЩИЩАЕТ

В одной изумительной книге автор ее (очень большой Человек - именно Человек с большой буквы) приводит свидетельство о том, как в далёкой Монголии лама спас людей от преследователей. Лама велел им встать неподвижно в стороне от дороги, когда погоня будет их настигать. Они так и сделали. Вот преследователи поравнялись с ними. "Что это там, в стороне? - спросил один конный, никак, люди?" "Какие там люди, это камни. Ослеп ты, что ли?" - ответил второй всадник, и они поскакали дальше.

Сергей хорошо запомнил этот случай, и он остался совершенно спокойным, когда Гуру призвал его и дал задание, и даже тогда, когда Учитель добавил: "Помни, наши поручения всегда опасны. Поедешь в чужую далёкую страну и передашь весть о мире. Выполнишь успешно - спасёшь малый братский народ от ужасов и бедствий войны. В твоих руках - жизнь женщин, детей и стариков. Помни".

И вот он, наконец, подъезжает к чужому незнакомому городу - конечной цели своего долгого и утомительного путешествия. Сходя на ближайшей к городу станции, чтобы перекусить, Сергей незаметно, но быстро и зорко осмотрелся. Сомнений не было, за ним следили. Недаром последние два-три дня он начал испытывать чувство какого-то неясного, неопределённого беспокойства. Итак, всё-таки выследили. Да, да, вон тот в серой шляпе, в клетчатом пальто - номер первый. А вот и другой - в кепи. Этот прошёл за ним в буфет.

Наскоро выпив стакан кофе и съев два пирожка, Сергей вернулся в вагон и занял своё место. Серая шляпа встала у двери вагона. Кепка заняла место на площадке соседнего вагона, с другой стороны. Что же делать? Один в чужой стране. Очень устал. Не спал две ночи. Сейчас город. И там схватят, не на перроне, конечно, нет, а в самом вокзале. Если бы проскользнуть в город. Там ждут друзья. Но как? Как это сделать? До города оставалось двадцать минут.

Его стало клонить ко сну. Вспомнил слова: «В случае опасности надо опоясать себя сознанием личной неуязвимости и посылать сознание навстречу..." "Учитель, помоги", - прошептал он.

И вдруг, находясь в полудремотном состоянии, он услышал слова: "Сходя с поезда, в городе, пройди в буфет. Там у входа стоит диван, между двух пальм. Встань за диваном и стой неподвижно. Нужно полное спокойствие". Он знал. Чьи это слова. Он повторил их несколько раз, чтобы выжечь в памяти. Сон как рукой сняло.

Вот и город. Поезд остановился. Сергей быстро прошёл к зданию вокзала, протиснулся сквозь поток пассажиров. Вот он входит в буфет. У входа, слева, перед зеркальной стеной - две пальмы, между ними - диван. Подошёл к пальмам и встал за диваном, спиной к входу. В зеркале увидел себя, главный вход с перрона, ещё далее - центральный выход на площадь и две боковые двери.

У входа с перрона появилась серая шляпа в сопровождении нескольких человек весьма специфической наружности. Двое встали у дверей, другие проследовали дальше. Скоро все входы оказались занятыми. У центрального выхода, видимо, уже стояли, так как серая шляпа что-то сказала двум личностям, там находившимся.

Затем они направились прямо к нему. Вот они приближаются к дивану. Окружен со всех сторон. Все пути отрезаны, думает Сергей и, стиснув зубы, продолжает спокойно стоять и наблюдать в зеркало. Но странно, в зеркале он видит три пальмы. Да, да, три пальмы вместо двух. Но что такое? Он смотрит в зеркало широко открытыми глазами. Да, да, три пальмы, а его, Сергея, нет. В зеркале вместо себя он видит большую пальму в зелёной кадучке, как бы дополняющую собой две другие пальмы, стоящие по бокам, а его, Сергея, нет!

Серая шляпа в сопровождении четверых встала у самого дивана, по другую сторону от него.

"Он прошёл сюда, в буфет, - сказал человек в серой шляпе, - тут-то мы его и накроем. Попался, голубчик". Отдав ещё несколько распоряжений, он двинулся в буфет, остальные - за ним. Народу было много. Все столики были заняты. В зеркало Сергей видел, как они обошли весь зал, как растерянно остановились, смотря по сторонам. Серая шляпа дала резкий свисток. Человек двадцать вбежало в зал ресторана из всех дверей. Стали смотреть везде: за стойкой, под столами, в комнате буфетчика, но никого не нашли.

Вот, совершенно растерявшиеся, они гурьбой направляются к выходу на перрон.

Опять остановились около его дивана. "Куда он исчез? - взволнованно повторяла серая шляпа. - Куда? Ничего не понимаю".

Сергей продолжал смотреть. Он был совершенно спокоен. В зеркале отражались три пальмы. Его, Сергея, не было. Он не видел себя. Не видели его также и преследователи, стоявшие от него в трёх шагах.

"Все наружные выходы охранялись, - продолжала серая шляпа, - он не мог пройти на площадь. Здесь его нет. Значит, он вернулся на перрон и снова сел в поезд. Все на перрон! - крикнул он, - остановить поезд! Осмотреть закоулки!" Снова свисток. Вся свора ринулась на перрон. Ушли те двое, стоявшие у наружного выхода. Путь был свободен.

Сергей глубоко вздохнул. "Спасибо, Учитель», - прошептал он. Взглянул в зеркало. Увидел две пальмы и себя, стоящего посреди. Понял: опасность миновала. Быстро двинулся к выходу, спокойно миновал двери и пересек площадь. За ним никого не было.

Свободен. Спокойно, аналитически посмотрел вглубь своего сознания. Сохранил ли спокойствие и хладнокровие? Да. Всё время? Да, всё время, ибо верил Учителю. Удивился ли? Да, но не особенно, ибо был готов ко всему. Опять вспомнил случай в Монголии. Ну, что же, те увидели камни, а его преследователи - пальму. Не всё ли равно, в какой форме выявляется мощь Учителя. Сергей знал, что поручение было опасно, и считал, что должен его выполнить, чего бы это ни стоило, и был уверен, что выполнит его. Учитель помог, ибо сила Учителя там, где развевается Знамя Мира.

СОН

Мама, милая мама! Какой мне сегодня приснился сон, если бы ты только знала!" - воскликнула Майка, вставая с постели и собираясь в школу. "Нет, ты только послушай: красивая высокая женщина подошла ко мне. Она вся была в белоснежных одеждах, а вокруг её головы излучался свет, в руках она держала горящую лампаду.

Эту лампаду она протянула мне и сказала: "Пронеси её неугасимой через всю свою жизнь!" От её рук исходил какой-то особенный аромат. Такого я никогда не ощущала. У меня сильно-сильно забилося сердце, и я приняла лампаду из её рук. Глаза её так ласково смотрели на меня, и мне казалось, что тот свет, который они излучали, входил в меня. Мне было так хорошо, хорошо. Вот и сейчас, как только вспомню о ней, мне станет так радостно, радостно, как будто бы я нашла что-то дорогое и ценное для себя".

Немного помолчав, девочка спросила: «Мама, а там тоже есть духи? От неё так приятно пахло!" "Глупенькая моя Майка, это вовсе не духи. Женщина, которую ты видела во сне - это святая женщина. Это белая Тара, так называют таких женщин. Благодаря неустанному самосовершенствованию их дух сияет, и они стоят уже на высокой ступени духовного восхождения. Тот аромат, который ты ощутила, исходил от неё самой, как результат её духовной чистоты. Понимаешь, как прекрасный цветок излучает из себя аромат, так же и её сущность благоухает. Ты счастливая. Майка, что увидела такой сон. Будь же достойна той лампадки, которую ты получила, и не загаси её!"

"Как ты, мама, всё у меня знаешь и всё можешь объяснить. Я непременно хочу быть такой же, как ты!" Растроганная мать обняла свою девочку и произнесла: "А я хочу, чтобы ты была лучше меня!"

Счастливая и радостная Майка, поцеловав мать, убежала в школу. В школе даже девочки-подружки заметили её особенное состояние и спрашивали её, отчего она такая сегодня светлая, но Майка никому ничего не сказала. Своим детским сердцем она чувствовала, что это сокровенное её души, и ни с кем, кроме матери, она не поделилась.

Мать же, проводив дочку в школу, невольно задумалась над тем, как много лет протекло с тех пор, когда она встретила в своей жизни того человека, которого впоследствии избрала своим Гуру, и сколько радости принесли ей встречи с ним. Правда, его здесь не было, но его заветы и книги, которые он ей оставил, были путеводной звездой всей её жизни. В этом была вся её жизнь. И вот теперь уже и её Майка, несмотря на свои четырнадцать лет, отмечена Судьбой, и как приятно сознавать, что и её дочь пойдёт по тому же самому Пути. Глаза матери наполнились слезами, и чувство признательности и благодарности наполнило всё её существо. Она мысленно устремилась к Тому, Чью Руку всегда чувствовала над собой, и прошептала: "Владыка, благодарю Тебя".

ПРОБЛЕМА ИНЖЕНЕРА НОВОГРАДСКОГО

Зачем? Для чего? К чему всё это? Зачем вообще жить, если наша жизнь заканчивается смертью, слепой и бессмысленной? А смерть, ведь это же конец всему, и конец ему, инженеру Новоградскому. Умрёт, и всё кончено. Нет, этого не может быть! Это было бы слишком бессмысленно и нелепо. Как может исчезнуть тот богатый, изумительно красивый и большой внутренний мир, который он ощущает в себе? Нет, нет, нет и ещё раз нет... Это невозможно. Невозможно? Но, тогда как же всё-таки решить эту трудную проблему? А решить её он должен, во что бы то ни стало. Должен.

Он глубоко задумался, откинув свою красивую голову. На стене от настольной лампы обрисовался его профиль, резкий, четко очерченный. А ведь эта проблема мучает его уже несколько лет. За последнее время она так обострилась, настолько заполнила все его мысли, что он, всегда такой спокойный и уравновешенный, начал терять своё обычное равновесие и чувствовал, что если этот вопрос не разрешится как-то, то дело может кончиться плохо. Он даже начал тяготиться своей работой, - работой, которую он так любил. Недаром его считали самым талантливым и способным инженером на заводе.

Снова задумался. Так как же всё-таки быть? Ведь вот перечитал всё по интересующему его вопросу, что смог найти, всю литературу. Ответа не было. Говорил с батюшками, с сектантами, со староверами. Не знали ничего. Повторяли чужие слова на веру, а ему нужна была не вера, а знание. Ступень слепой веры он уже давно перешагнул.

Его тренированный, аналитический ум привык к строго научному мышлению, требовал точных, законченных формул, научно обоснованных, и доказательств, а не туманных умственных спекуляций. Идеализм тоже был ему не по душе. Идеальные слюни - усмехнулся он - не годятся для настоящей жизни, ибо молочные реки прокиснут, а кисельные берега неудобны для сидения. Нет, ни идеалистический, ни мистический туман не по нему. Но как хорошо, что завтра начинается его месячный отпуск.

Пойдёт побродить по горам. Целый месяц один, наедине с природой. И как жаль, что с ним нет его друга, Андрея.

А как хорошо было бы поговорить сейчас с ним о мучивших его вопросах.

А ведь Андрей что-то знал, определенно знал и понимал, чего не знал он, инженер Новоградский. Это смутно чувствовалось во всём облике Андрея. Старый верный друг погиб где-то в горах. Андрей тоже любил природу. Ушёл с мешком за плечами и не вернулся. С тех пор его не видели. Посылали партии на розыски, но тела так и не нашли. Тяжело, тяжело перенёс он эту утрату. Эх, Андрей, Андрей! Хоть бы ты мне помог разрешить эту проблему. Но всё-таки, что же такое смерть? Вот взять, к примеру, зерно. Тысячи форм переменяют и сменяют одна другую, гибнут, а зерно, вернее, сущность, энергия, в нём заключённая, живёт, - живёт без конца, переходя из одной формы в другую, и каждый раз при переходе кристаллизуется в новом зерне. Ведь это тоже бессмертие. Значит, жизнь бессмертна? Значит, меняются лишь формы? Может быть, и моё сознание, подумал он, при каких-то условиях может сохранить и удержать свою непрерывность.

Часы пробили одиннадцать. Пора спать. Быстро раздевшись, он лег и почти сразу же заснул. Засыпая, он пошевелил губами и прошептал уже бессознательно: "Эх, Андрей, Андрей, помоги!". Сколько времени спал, он не знал, но вдруг увидел, что сидит в своей комнате за письменным столом, а против него в кресле, в своей обычной позе, заложив ногу за ногу, сидит его друг, Андрей, и говорит: «Друже, - как он всегда обращался к нему, - ты хочешь знать, умирает ли человек при так называемой смерти. Нет, ибо ничто в природе не исчезает и не рождается вновь. Вот видишь, я умер, и я жив, говорю с тобой.

Ты меня звал, тебе нужен ответ, тебе нужны доказательства? Тогда слушай внимательно и запомни. Завтра ты идёшь бродить по горам. Иди вдоль главного хребта на север. Через полтора-два дня пути выйдешь в район Лосиноного Озера. Когда дойдёшь до озера, поднимись на самую высокую скалу, что расположена против его середины.

С этой скалы увидишь Волчью Падь, большую долину, которая на горизонте заканчивается излучиной реки Песчанки. В створе излучины Песчанки и разбитой молнией одинокой сосны, что стоит на обрыве с версту к северу от скалы, увидишь высокий, перпендикулярный камень, похожий издали на фигуру женщины. Это - Каменная Баба.

Местные жители знают её. Когда поднимешься к ней по пологому восточному склону, то увидишь у места соединения склона со скалой глубокую расселину. В ней найдёшь моё тело. Прощай, друже".

Инженер Новоградский с удивлением глядел на своего друга. Вдруг он увидел, что весь его облик как-то сразу преобразился; как бы волна света окружила его, исчезла обычная одежда, и лишь глаза, оставшиеся неизменными, излучали яркий свет.

Постепенно всё начало тускнеть и исчезло, будто рассеялось в окружающем сумраке.

Инженер Новоградский с удивлением приподнялся на кровати, посмотрел кругом, потом быстро опустился на подушку и снова заснул сном здорового человека.

Вставши утром, он тотчас же вспомнил во всех деталях свой необыкновенный сон. Что же это было такое, сон или не сон? И что всё это значит? Сон? Явь? Но ведь если это не сон, а нечто большее, если всё это правда, если его умерший друг жив и даже даёт ему указания, где найти его тело, значит, смерти нет, значит, значит... значит... своей мысли он не закончил. Скорей, скорей, скорей в путь.

На душе было спокойно, радостно и уверенно. Быстро собравшись, он вскинул на плечо ружье, кликнул собаку и зашагал туда, на север, вдоль главного хребта. К вечеру следующего дня он считал, что уже прошёл больше ста километров. Местность стала совсем незнакомой. Неожиданно на опушке леса, за поворотом дороги, он увидел небольшую деревеньку.

У околицы стоял старик и поправлял изгородь. "Отец, - сказал инженер, поздоровавшись, - не слышал ли ты, где тут находится Лосиное Озеро?" "Ну как же, сынок, не слышать, - ответил старик приветливо, - знаем такое озеро. Только лосей-то около нет, не водятся. Годов тридцать как перевелись". "А далеко оно?" "Да что же, дня два ходу, не более.

А тебе что, найти его, что ли, надо? Ну, так слушай. Вон, видишь кривую ель, там у дороги? Смотри, так вот около этой ели, в лощине течёт речка. Вот по ней так и иди, всё вверх да вверх, вверх да вверх, а денька через два, если ходко пойдёшь, дойдёшь до Лосиного Озера. Речка-то из него вытекает".

Вопрос старику и название озера инженер Новоградский произнёс ровным, спокойным голосом и так же, казалось, спокойно, без всякого волнения ждал ответа.

Только рука, лежавшая на околице, так впилась в дерево, что побелели суставы, особенно в тот момент, когда старик не только сказал, что знает озеро, но и начал описывать путь к нему.

Поблагодарив старика и вскинув ружье, он быстро зашагал в указанном направлении. Привычный к переходам, он шёл, почти не отдыхая, целый день. Переночевал на берегу речки, а к вечеру второго дня, после одного из её поворотов, между деревьями, перед ним неожиданно мелькнула зеркальная гладь воды. Это было Лосиное Озеро. Лосиное Озеро - название, впервые услышанное им от своего умершего друга. Сердце учащённо и сильно забилося.

Сон стал явью. И вот это озеро тут, перед ним. Он видит его своими собственными глазами, видит так же ясно, как видел во сне, когда перед его внутренним оком четко, со всеми подробностями, как живые, проносились картины и виды тех самых мест, которые лежали перед ним во всей своей дикой, величественной красоте, но уже не в сновидении, а наяву. Видит он также и высокую седую скалу, господствующую над озером, как и в ту памятную ночь. Быстро обогнув озеро, он взобрался на скалу. Перед ним раскинулась громадная, уходящая далеко на север долина - Волчья Падь.

На горизонте излучина речки мелькнула светлой, серебряной полоской.

А вот и разбитая молнией сосна, а между ней и речной излучиной - огромный каменный утёс, поднимающийся перпендикулярно кверху, - Каменная Баба. Да, да, всё точно так, как это было во сне, всё точь-в-точь, как он видел в ту памятную ночь. Он дышал часто и глубоко, сердце колотилось в груди короткими, сильными ударами. Своим земным умом он всё ещё не мог осознать всей необычности того, что с ним происходило.

Солнце закатывалось. Быстро темнело. Пришлось заночевать около озера. Едва забрезжил свет, он уже шагнул на север. Наконец и Каменная Баба. По пологому склону начал взбираться. Да, всё, как было во сне, во всех подробностях.

Вот кончился подъём, а вот и расселина, страшная, крутая, отвесно уходящая вниз, узкая и глубокая, тёмная - не видно дна. Приладил крепко верёвку и начал осторожно спускаться. Наконец, на дне. Темно, холодно, пронизывающе холодно. Под ногами лёд. Зажёг электрический фонарик, стал смотреть. Сделал несколько шагов, и вдруг увидел тело своего друга, лежавшее на льду. Тело сохранилось как живое. Руки были раскинуты, на виске зияла широкая рваная рана, в проломе белели косточки.

Он глубоко вздохнул, почувствовав, что с плеч свалилась огромная, давящая тяжесть. "Спасибо, Андрей, - сказал он громко, - великое тебе спасибо, мой старый, верный друг, друг в жизни и в смерти... и в смерти, которой нет", добавил он твёрдо, уверенно и спокойно.

СИЛА МЫСЛИ

Афанасий Иванович, не Товстогуб, по Гоголю, а другой. Неверии, справлял день своего рождения. Пригласил добрых приятелей. Те пришли. Придя, выпили, закусили. Потом опять выпили. Потом опять закусили. Потом плотно и сытно пообедали. После обеда, за стаканом чая, в клубах табачного дыма, захотелось поговорить. Душа размякла. Бухгалтер Пустоцветов посмотрел на хозяина и говорит: "Хороший ты человек, Афанасий Иванович, и домик у тебя славный, и ребята хорошие, и живёшь ты хорошо, очень хорошо живёшь. Работаешь, неплохо работаешь, но главное, себя не забываешь. Здорово себя не забываешь! И всё-то у тебя есть, и всего-то у тебя много, и дом полная чаша, а вот смотрю на тебя и думаю - ну хорошо, пройдёт ещё десяток-другой лет. Умрёшь ведь, а? Как ты думаешь, дальше-то что?"

Все посмотрели на хозяина. Он вдруг побагровел, жилы на лбу надулись. Лицо, дотоле добродушное, сразу стало сердитым. Он злобно посмотрел на бухгалтера, стукнул кулаком по столу и сказал: "Вот что, хорошие мои, ко мне милости просим, рад вас всех видеть. Ешьте и пейте, и разговоры разговаривайте, а вот уж насчёт смерти - это вы оставьте, об этом вы мне никогда не говорите. Не упоминайте о ней, проклятой, об этом и думать не хочу. Живу пока жив, а там что? Там ничего! Понимаете, ничего! И лопуха базаровского не останется. Но если хотите ко мне приходить и быть добрыми приятелями, - моё условие никогда больше о смерти со мной не говорите. О смерти знать не хочу. А пока живы, хочу жить - понятно? А ну-ка, выпьем ещё по единой!"

"А как же тебе это, Афанасий Иванович, - сказал бухгалтер, улыбаясь, дачку-то себе такую хорошую удалось построить? Молодец, право, молодец!" Все снова радостно и весело заговорили.

Прошло двадцать лет. Афанасий Иванович тяжело заболел. Афанасий Иванович умирал. Умирал уже несколько дней, не приходя в сознание. И так, не приходя в сознание, умер Неверии Афанасий Иванович.

Прошло двести лет. Выполняя нужную и неотложную задачу.

Учитель и Ученик пролетали через низшие слои тонкого мира. Вдруг Учитель замедлил свой лет и остановился. Остановился и Ученик. Перед ними стояла каменная глыба странной формы, как будто смутно и отдаленно напоминая очертания человеческой фигуры. За ней виднелись другие. Много их было, странных, неподвижных, смутно похожих на людей. Ученик начал вглядываться внимательно. Ему показалось, что в глубине камня слабо мерцает небольшая, еле заметная искорка.

"Учитель, что это такое? Почему такая странная форма у этого камня? И что такое там мерцает внутри?" Учитель внимательно устремил свой взгляд на каменного истукана, и последний как бы опоясался светящейся сферой и начал принимать более ясное очертание человеческой фигуры, которая становилась всё более чёткой и определённой. Взор Учителя был неподвижно устремлен в центр этой уже человеческой фигуры, туда, где мерцала слабая искорка. Долго и внимательно смотрел Учитель. Затем обратился к Ученику, и когда лучи его глаз перестали падать на человека, снова каменная сущность взяла верх - очертания человеческие превратились в каменную глыбу. "Учитель, что же это такое?" - спросил Ученик. И тогда Учитель рассказал ему о том, как Афанасий Иванович Неверии справлял день своего рождения, как, отрицая жизнь после смерти, печать отрицания поставил на своём будущем, и как в течение двадцати лет со дня этого отрицания никогда уже не возвращался более к этому вопросу; как мысль, утвержденная и погруженная в подсознание, создала для него каменные узы, в которых и пребывал он после своей смерти в том мире, где всё движется, где всё утверждается мыслью, где мысль царствует вечным огнем.

2 СТИХИ

ЗОВЫ ДАЛЬНИХ МИРОВ

Поют дерзновенные струны,
земные
Звучат, словно колокол дальний,
всена начальном,
И в духе, бессмертием юном,
созвездий иные
Огни искупленья родят.
горят.

И звоны пространственных зовов
струны
На этой планете печальной,
астральных,
Снимая завесу покровов,
подлунном
Надземною тайной звучат...
звенят...

В зонах времён вся планета
волною,
Рассыплется пылью кристальной,
спиральных,
Но духи, служители Света,
землёю,
Над вечным пространством царят...

И тленные узы

Сгорают в огне

И с дальних

Веления в сердце

Рокочут хрустальные

Огнем отражений

И в мире печали

Над тёмной планетой

Гудят отдалённой

Вибрируя в токах

О новых лучах над

Об огненных днях говорят.

ЗАМОК ЧУДЕС

На цветущих лугах, меж зелёных холмов,
Близ горных вершин и снегов,
Под шум водопадов, звучащих мечтой,
Мы замок построим с тобой...

Из белого мрамора, редких камней,
Пылающих морем огней,
И звоны хрустальные звёздной струи
Наполнят чертоги твои.

Там птицы волшебные будут нам петь,
И звёзды сиять и гореть,
И тайны неизвестных дальних миров
Раскроют свой вечный покров.

И в замке таинственном звёздных огней
Где нет ни оков, ни цепей,
Средь звуков и красок жизни иной
Мираж растворится земной...

Жемчужине духа нетленной моей.
Томящейся в мире теней,
Тебе воздвигаю я Замок Чудес
В бескрайнем просторе небес.

* * *

Сердце у каждого есть,
беспредельностью нить
Сердце ведь может процвести.
сердце хранить
Лотос - цветок огневой -
надземных огней
В нём расцветает порой.
силой своей.

И с

Может лишь

Связью

С огненной

Свет сокровенных огней
В сумерках суетных дней, Дух устремляя вперёд,
Сердце на подвиг зовёт.

* * *

Из туманных глубин
неосознанных дней, Улетевших в
забвенье веков,
Принесла ты с собою сиянье

огней

И к Учению Жизни любовь.

И дорогой тернистой пойдёшь
ты опять, Вдохновляясь далёкой
мечтой,
Но Учителя облик поможет
понять Восхождения путь
золотой.

Промелькнут пред тобою
мгновеннее снов Лица чуждых,
неблизких людей,
Но к незримому Миру и Свету

любовь

Будет радостью жизни твоей.

Завершивши земное, уйдёшь ты

туда,

Где не будет печали и слёз,
И где явью чудесной пылает

мечта

В Мире Огненном сбывшихся

грёз.

* * *

Из несчастий и горя
мира
Драгоценные камни
накоплениях духа,
Зарождаются в недрах
редчайшие камни,
Сокровенных глубин.
горят.

И жемчужные слёзы
волны
На планете печали
пространства
Утончение сердца
в надземных
Неустанно творят.
мирах.

И алмазы страданий
Голгофа
Зажигают на сердце
героев
Много лиственный Лотос,
посланников Света
Озарённых цветов.
миров.

Так, дорогою звёздной.
Через скорби земные И приятие Чаши Возгорается Свет.

И сокровища

В

Как

Пламенея,

А незримые

И рекорды

Этот подвиг

Увенчают

На земле же

Ожидает

И

Из далёких

ЁЛОЧКА

Елочка стройная, вечно зелёная,
ёлочку дикую,
Скромным нарядом горда,
спросить:
Лето ли, осень, зима ли суровая, -
великую,
Ты неизменна всегда.
сохранить?

Елочку дальнюю,
Хочется просто
Как равновесие, силу
В жизни земной

ГОЛГОФА ЖИЗНИ

Наша жизнь земная
Подвиг
и
Голгофа,
И по
ней
идём мы

С тяжестью креста, Но страдания
сердца И страдания духа Завоюют
счастье

В жизни
неземной,

Завоюют
радость.

К Свету
устремленье
Проведёт
нас
узкой
Горною
тропой.
На

Голгофе жизни

Мы всегда хранимы
И всегда водимы
Любящей Рукой.

* * *

Путями лунными
Тропою солнечной,
Скользящих призраков,
сверкающей
Угрюмо странных и немых,
брызжущей струей.
Дух угашается
радостью,
Отравой мутною
Теней изменчивых земных.
мир иной.

Стезёй

И счастья

Искристой

Огнем дерзания

Дух восхищает

БЕЛЫЙ ОРЁЛ

Царствие Божие силою берётся, и
прилагающий усилия
восхищает его.

У хижины горной, где вереск
расцвёл,
Меж острых, холодных камней,
Привязанный крепко
громадный орёл
Пленён у недобрых людей.

Он смотрит на дымку
синеющих гор, Зовущих,
далёких, родных,
И манит его бесконечный
простор

На гребнях утёсов седых.
Он башни скалистые видит в
горах.

Где вечные тайны миров,
Где белые крылья пылают в
лучах

Над ризой алмазных снегов.
И вдруг, распластавшись
могучим крылом. Рванулся
орёл над скалой,
Забывши на миг в устремленье
своём

Об узах, связавших с землёй.

Но в лете мгновенном он силу
обрёл: Отважное сердце горит,

Всё снова и снова взлетает орёл,
Чиркая крылами гранит.

Но, ринувшись кверху, он
падает вновь

На острые скалы земли,
Изранено тело, и капает кровь
С его белоснежной груди,

И перья размётаны, камни в
крови,

И тяжело вздымается грудь,
Как будто бы тёмные узы земли
Ему никогда не стряхнуть.

Но царственный узник не в
силах стерпеть Позорное
рабство цепей,
В безмерном порыве к горам
улететь

Он бьётся сильнее и сильнее.

Из раны струится горячая
кровь, Бесстрашен пылающий
взор,
И в клочья истерзан от вечных снегов
Орла белоснежный убор.

Нет, смелое сердце земле не сломить,
В усилии страшном, немом
Он вдруг обрывает заклую нить,
Взмахнувши огромным крылом.

И ныне свободный, ликующий царь
Пространства и вечных высот
Надземной свободы трепещущий дар
Далёким горам унесёт.

ЗВЁЗДЫ ДУХА

Голубые, лиловые, синие,
зажгутся Священном
Золотые бывают подчас,
нити сердец,
И всегда неожиданно милые
Надземном
Постоянной заботой о нас...
и Отец.

Огонёчками вспыхнут мгновенными,
пространства
Или искоркой ясной блеснут,
хранят,
На духовный вопрос, сокровенный,
в убранстве
Молчаливый ответ принесут.
огоньками горят?..

То на Лике

По серебряной

Дабы знали, что близок в

Наш Заступник, и Друг,

Легкокрылые стрелы

Блиzkих духом любовно

И у Матери Мира

Не они ль

* * *

Мрачны и тесны пределы земные,
Дух задыхается в них,
Тяжкие, серые, тьмой налитые,
Ядом пороков людских.

Грезится даль беспредельная, ясная,
Звёздного света страна,
Красок, сверкающих сфера прекрасная,
Родина духа моя.

Ночью ненастною путники дальние
К отчему дому спешат,
Пропасти страшные, камни обвалами
Им ежечасно грозят.

Но уже виден далёко мерцающий
Отчего дома огонь,
Ночи безрадостной сумрак пронзающий.
Путникам жданным зажжён.

НАПУТСТВИЕ

Иначе в жизни не пройти,
иначе нет
решенья, Путь
отягчающих забот,
борьбы и
устремленья,
Лишь он один ведёт
вперёд,
лишь в нём одном спасенье.

Так утверждайте день
за днём, среди
обычных будней
Путь овладения
огнем,
трудный,
днём

путь необычно
И собирайте день за
огней
кристаллы в Камень,
Горящий вечности
огнем,
и вечной
жизни пламень.
Преодолев себя в
себе,
стремится
победитель
Навстречу
огненной судьбе,
где ждет
его

Учитель.
Одна победа за
другой,
и мысли о
победе,
Но лишь победа
над собой
нужней
всего на
свете.
Благословим же
день и час
тягчайших
нагрузений,
Ведущих
непреложно нас
к вершинам
достижений.
Кристаллы вечные
огней
накапливае
м в чаше,
Сокровищ всех
они ценней
всё прочее
не наше.
И собирая, как пчела,
плод опыта и
знаний,
прошла
Не пожалеем, что
вся жизнь в огнях
дерзаний, Но
дерзновенному пути
к бессмертию

открыты;

найти...

Их без Владыки не

людьми они
забыты. Сокровище в
груди горит

бессмертия

огнями,

Волшебный Камень -

Света щит -

из жизни в

жизнь он с нами.

2 ВОСПОМИНАНИЯ

О

Б.Н.АБРАМОВЕ

З.Г. Фосдик

СВЕТЛЫЙ ДУХ

С Б.Н.Абрамовым я познакомилась через письма, в начале 50-х годов. Е.И. Рерих мне о нём писала, указывая на его светлый дух и серьёзную работу по изучению философии и учений Востока. Я начала с ним переписываться, и меня всецело очаровал его чудесный язык и тонкость его переживаний, а также поэтическая жилка, проходившая через его письма. Он тогда много общался с молодёжью и укреплял в ней любовь к Родине и к служению ей. Сам он всегда стремился вернуться на Родину, что ему удалось в 1959 году.

Жизнь его была трудной, из-за серьёзно больной жены; кроме того, он боялся, что продолжительное путешествие явится опасным для неё. Я его увидела в 1961 году, когда приехала в Москву по поручению нашего Музея для изучения архивов о Н.К. Рерихе. Борис Николаевич во многом мне способствовал, был полон воодушевления, находил для меня нужные справки, а также знакомил меня с кипучим духом тогдашней жизни и устремлениями молодёжи к новым веяниям в литературе и искусстве. Сам он горел огнем духа, верил в светлое будущее, был полон внутренними исканиями.

Красота, в чём бы она ни выражалась, на него глубоко действовала, он весь светился при соприкосновении с нею. Всем он хотел помогать, чем только мог. Помню его слова: "Я всегда привык давать, а вот брать трудно для меня".

Ушёл чистый, прекрасный человек, пробудивший во многих сердцах любовь к красоте, и эти семена, посеянные им, будут произрастать, чем и докажут, что смерти нет, а есть лишь непрерывный поток, вечно несущийся вперёд, в светлое для всех будущее.

Н.Д. Спирина

ТРОПЫ НЕОБЫЧНОСТИ

"Вышла в свет первая книга Записей Бориса Николаевича Абрамова "Грани Агни Йоги". Те, кто уже хоть отчасти были знакомы с этими Записями, ожидали эту книгу с особым нетерпением. Даже по отрывкам этого труда они сумели оценить и понять значимость его. Я имела счастье не только знать Бориса Николаевича, но и много лет заниматься с ним в группе его учеников в г. Харбине (Китай), где мы все тогда проживали. С его биографией вы ознакомитесь, получив эту книгу, а сегодня хотелось бы сказать несколько слов лично о нём и о значении его трудов, как это понимали мы, участники занятий с ним.

"Там, где кончаются дороги, исхоженные множеством ног, начинаются тропы необычности". Так говорится в Записях Б.Н. Абрамова.

Скажем немного о его "тропе необычности", о подвиге его жизни, принятом им на себя добровольно и безоговорочно.

Внешний облик его был очень гармоничен. Внутренняя собранность отражалась и на всех его внешних действиях. В его ровных, размеренных движениях не было никогда никакой торопливости, интонации голоса были ровные и тембр голоса благозвучен. Его манеры были красивы, и сквозь оболочку его формы светилось благородство духа.

"Чистое явление спокойствия духа испытывается мелочами жизни". Мы никогда не видели Бориса Николаевича "не в духе, не в настроении". Он заменял это, такое присущее обычным людям, состояние понятием настроения. "Дракон повседневности" не имел доступа к его сознанию.

Он всегда был спокоен, собран и твёрд. Делая любую повседневную работу тщательно и умело, он был внутренне свободен от тесноты и тягости быта, и бдительно берёг эту внутреннюю свободу. Среди любых житейских дел он мог начать говорить о вещах духовных и говорил всегда четко, кратко и вразумительно, без лишних слов. И всегда о самом на данный момент существенном.

Борис Николаевич был всегда устремлен в будущее и настолько переносил в него своё сознание, что как бы был уже в нём.

Отсюда проистекал его несокрушимый оптимизм, его уверенность в наступлении "заповеданной сказки", и этот настрой, эта несокрушимая вера в непреложный приход Эпохи Света передавались и всем, с кем он беседовал.

Ничто, даваемое в Учении Живой Этики, не было для него отвлечённостью, всё находило применение в жизни каждого дня, и на его примере мы учились понимать реальность и актуальность того, что мы постигали.

Борис Николаевич не просто жил, он всегда находился в состоянии Служения, что бы он ни делал, что бы ни происходило вокруг. В этом состоянии полного самоотвержения заключалась какая-то особая духовная красота. И она привлекала и укрепляла.

Учение различает преданность условную от преданности безусловной. В условной преданности присутствует слово "если". Строить на такой преданности значит, строить на песке. Что произойдёт - описано в Евангелии от Матфея: "И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое". Дом же, построенный на камне безусловной преданности, - устоит. Таких устоев мало, но именно на них будет построен Чертог Нового Мира. Из них образуются будущие сотрудники Великого Братства.

Два подвига нёс он в своей жизни - зримый и незримый. И оба – поразительно достойно, уже этим одним служа нам наглядным примером, что нередко воздействует гораздо больше, чем слова. "Помогайте Друг Другу, слышите! Помогайте и в малом, и в великом. (...) Помогайте везде, где может рука проникнуть. Везде, где мысль может пролететь". По этому завету Учения он поступал сам и приучал учеников к тому же. Учил мыслить во благо, указывая, что мысль, дисциплинированная и целенаправленная, есть великая сила; учил делиться своей психической энергией, делать посылки больным и нуждающимся. Люди инстинктивно тянулись к нему за помощью, но редко, когда кто-то стремился и ему что-то принести, помочь, порадовать его. Он учил, лечил, помогал в неизбывной щедрости сердца, не нарушая этим свой внутренний гармонический строй.

Но главным подвигом его жизни было неустанное укрепление духовного прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получал Записи и указания. (Необходимо добавить, что подлинность его восприятий была неоднократно подтверждена Еленой Ивановой Рерих, которой Борис Николаевич посылал образцы своих Записей). Эта работа требовала полного отрешения от себя, исключения всяких личных мыслей и перенесения всего сознания в сознание Учителя. Только таким путём можно было достичь таких огромных результатов, выразившихся в количестве и качестве оставленных им манускриптов.

У Бориса Николаевича в своё время открылась способность к восприятию мыслей и сообщений из Высших Сфер. Такие способности не падают нам с неба в качестве подарка. Они нарабатываются большими духовными усилиями, долголетними трудами на усовершенствование себя, на приведение себя в соответствие с вибрациями Учителя; и, после достижения такой степени духовного слуха, на постоянное удержание себя на этом уровне. А жизнь земная не скупится на способы отвлечения путника духа с его пути. И ухищрения тьмы, не выносящей таких проявлений света, изощрены и непредсказуемы. Человеку нужно победить в себе всё, что только может нарушить высокий строй его духовного восприятия. Ни дня, ни часа без труда над собой, без бдения над своими помыслами, чувствами и действиями. Так проводит подвижник жизнь, незаметно для внешнего глаза, и эти труды его ощущаются только по напряжению окружающей его духовной атмосферы. Людей созвучных это привлекает, несозвучных отталкивает и настраивает враждебно. Понимающих мало, но их понимание поддерживает и ободряет; но даже если бы никого из единомышленников рядом и не было - подвиг продолжался бы. Такова преданность безусловная.

В какой степени нужны нам эти Записи - покажет лишь будущее, и в будущем их значимость будет неуклонно возрастать. По мере того как мы будем углубляться в изучение текстов Живой Этики, мы будем обогащать и расширять наше сознание; и все жизненно необходимые понятия, которые мы встречаем на страницах книг Учения, будут расти в своей многогранности.

Мы будем учиться погружаться в смысл даваемого, и для этого, как сказано в книге "Мир Огненный", "Учитель должен всегда возвращать понятие, чтобы оно коснулось сознания ученика во всей своей сфере". И Записи Бориса Николаевича продолжают вращение этих понятий, выявляют их новые грани в соответствии с настоящим временем, приближающейся небывалой Новой Эпохой, выявляющейся ежедневно на наших глазах. То, что было в 30-е годы, не сравнимо с тем, что происходит сейчас; и люди, пришедшие в этот мир давно, могут подтвердить это в качестве очевидцев.

Эволюционное движение неслыханно ускорилось, и время сжалось до предела выносимости. В мир входят новые обстоятельства, которые надо понять, учесть, разъяснить. И этому помогают сообщения, данные доступно для нашего уровня сознания через ближайшего к нам посредника. За исключением некоторых эзотерических Записей, сказанных Абрамову как близкому ученику или касающихся его лично, большинство текстов нам понятно в той мере, в какой мы с этими понятиями уже встречались в книгах Живой Этики.

И они приносят немалую пользу на нашем духовном пути продвижения. Много лет те, кто имели фрагменты этих Записей раньше, питали ими своё понимание, своё углублённое проникновение в Живую Этику. "Можно помнить и знать, что идущих к Нему ждет Учитель".

26 сентября 1993 г.

Н.Д. Спирина

"ХРАНИТЕ ЭТИ ЖЕМЧУЖИНЫ..."

О Записях Б.Н.Абрамова

Совершенно особое впечатление производили Записи, когда Борис Николаевич читал их на наших занятиях по Живой Этике. Как будто то, что мы изучали в этих книгах, придвигалось к нам, к нашему уровню, становилось нам ближе и доступнее. Нам открывались новые грани изучаемого, предмет как бы поворачивался перед нашим мысленным взором разными своими сторонами. Луч Учителя, идущий через эти Записи, высвечивал то, что мы раньше не замечали или недоумывали. Хотелось слушать и слушать эти тексты, такие близкие нам, и потом записывать и перечитывать их.

Борис Николаевич также получал Записи и от Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, и их можно было отличить по стилю и по реакции, которую они вызывали. Этого рода Записи также очень много давали нам и информации, и предупреждений, и разъяснений. Чувствовалось живое участие во всём, что происходило в мире; и в то же время забота лично о нас, о наших трудностях и проблемах. Это и укрепляло, и вдохновляло.

Как уже говорилось, Записи незаменимы, как спутники книг Живой Этики. Они делают книги ближе к нам. Тот же неиссякаемый поток мысли Учителя струится через них, и, воспринятый ближайшим к нам иерархическим звеном, становится доступнее для нас. В помощь последователям, идущим за Основоположниками по сложным, извилистым тропинкам земной жизни, самоотверженным труженикам Общего Блага, даются эти труды. И по мере продвижения по пути духа они будут всё более и более оценены.

Признание влечёт за собой признательность. И чем больше мы будем получать духовных благ и знаний от этих необыкновенных текстов, тем больше будет расти наша благодарность давшему их нам.

1993 г.

Н.Д. Спирина

ПОДВИГ ЗЕМНОЙ И НАДЗЕМНЫЙ

"В старинных книгах часто упоминалось: счастлив тот, кто на своём пути в жизни может встретить мудрого старца. Старца, который и его направил бы на правильный, скорейший, кратчайший путь и, может быть, устранил бы те трудности, которые перед ним будет ставить жизнь.

В лице моего отца я встретил этого мудрого старца. Он был для меня не только отцом и учителем, он был кем-то гораздо большим. А именно - наставником жизни», - так говорил Святослав Рерих о своём отце, Николае Константиновиче Рерихе.

То же самое могли бы повторить те, кто встретил на своём духовном пути Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н.К.Рериха.

Моя запись "Звено" за 1991 год имеет прямое отношение к Б.Н. Абрамову, который являлся моим наставником жизни. В ней говорится:

"Иерархическое построение - по звеньям. Это - библейская лестница Иакова, по которой нисходят и восходят ангелы. В Учении указано крепко уцепиться за ближайшее к нам звено. И это вроде бы понятно.

Но здесь начинают возникать затруднения, которые, если не осознаны и не устранены, могут привести к разрыву цепи, то есть к разрушению иерархического построения.

Что при этом надо осознать? То, что наше ближайшее звено в большинстве случаев не есть архат или один из членов Великого Белого Братства, а наш сотрудник, более продвинутый на пути познания Живой Этики и обладающий более развитой духовностью, дающей возможность прохождения через него Луча Иерарха и передачи этого Луча или Тока вниз по цепи.

Это не значит, что он уже изжил все свои личностные недостатки и утвердил полностью все превосходные качества. Но важно то, что он стремится к этому непрестанно, что он находится в эволюционном процессе и что эти несовершенства не препятствуют ему крепко держаться за своё звено и не пресекают Тока, идущего сверху.

Быть учеником не просто и не легко.

Прочитав в Учении указание: «Каждый имейте учителя на земле», многие кидаются на поиски такового, не задумываясь, готовы ли они к ученичеству. А без этой готовности наличие учителя не поможет. Что для этого нужно? Прежде всего - соизмеримость, то есть умение отличить малое от большого, ничтожное от великого и сосредоточиться на большом, отстранив малое. Не личность земного Гуру должна занимать внимание ученика, а те его качества и достижения, которые поставили его на определённую ступень лестницы Иерархии. Таким образом, с одной стороны, требуется уважение, а с другой, терпимость. Если эти качества развиты, человек может стать учеником, иначе цепь будет не крепка, и при первом же испытании может разорваться.

А испытания не замедлят. Тёмные не терпят стройности построения, какой является лестница Иакова, и всячески стараются эту гармонию нарушить. При этом они пользуются слабостями ученика, играя на них, как на клавишах, точно зная, какую нажать. Используются обидчивость, гордыня, самомнение, уверенность в своей правоте, недовольство, раздражение, склонность к критиканству. Эти свойства, если ученик с ними не борется, раздуваются до степени разрушительной. В результате ученик начинает бить по своему звену, не думая, что эти удары передаются по всей цепи и резонируют до самой Вершины. Обратный удар неизбежен.

Поэтому, перед тем, как утвердиться на земном учителе, надо проверить себя, можешь ли ты вместить пару противоположностей - с одной стороны, принять своё звено без иллюзий, а с другой - являть должное уважение к нему и следование за ним.

В обоих случаях требуются качества справедливости и соизмеримости.

Это приведёт к успешному, плодотворному сотрудничеству, и такое иерархическое объединение послужит оплотом больших, неотложных дел".

Тридцать лет его жизни прошли перед глазами. Тридцать лет непрерывного подвига, земного и надземного. Поземному ему было очень трудно. Тяжело больная жена на руках, работа ради заработка, домашние заботы, ученики.

Никогда не забуду моей первой встречи с Борисом Николаевичем. Сначала я получала книги Живой Этики от его ученика.

Он рассказал обо мне Борису Николаевичу, и тот выразил желание встретиться со мною. Но к себе не пригласил, пришёл сам. Вначале он был очень сдержан, внимательно присматриваясь ко мне. У Бориса Николаевича были необыкновенные, сверкающие голубые глаза. Их взгляд был такой пронзительный, что казалось - он видит тебя насквозь. Так на меня никто никогда не смотрел, и надо было выдержать этот взгляд. Мы сели, стали беседовать. Борис Николаевич спросил, чем я занимаюсь. Я ответила, что перепечатаваю книги Учения, - тогда, во время японской оккупации, книг в продаже уже не было, и мы их перепечатывали. Борис Николаевич очень это одобрил.

Я стала задавать вопросы, но чувствовала себя очень скованно, как бы натываясь на защитную броню, которою он охранялся, и не могла дойти до него сердцем. Но вдруг неожиданно я почувствовала свободу, раскованность, говорить стало легко. Борис Николаевич доброжелательно улыбнулся и как бы повернулся ко мне лицом. Помню, что я увидела над ним голубую звёздочку и сказала ему об этом.

Он ответил: «А я только что видел над вашей головой розовую звёздочку. «Мы с вами», - говорит, - обменялись звёздочками". А потом выяснилось, что он в это время услышал Голос, который ему сказал: «Она способна к сотрудничеству", и это решило его отношение ко мне. Потому что сотрудничество - это непростая вещь. Если человек способен к сотрудничеству, значит, с ним можно общаться и до какой-то степени ему доверять.

Борис Николаевич познакомил меня со своей женой и разрешил приходить к нему домой. Я сразу включилась в помощь по домашнему хозяйству. У меня было много вопросов по Учению, которые я ему задавала, так же, как и другие немногочисленные его ученики. Тогда он решил объединить всех в группу для занятий, собрал нас, рассказал, что ритм имеет огромное значение, и назначил нам день и час для встреч.

И мы со всех концов довольно большого города (а я из пригорода) собирались у него. Это был мой заветный день, когда я отстраняла всех и всё. Я ещё только подходила к его дому - и уже была счастлива. Как будто открывалась дверь не в квартиру, а в беспредельность, и уже при входе туда сердце наполнялось счастьем. В Учении говорится о "часах счастья», когда Рерихи пребывали в Твердыне, с Иерархией.

А в моей жизни часы счастья были только в общении с ним. Это были единственные часы, когда я была совершенно счастлива.

Как занимался он с учениками? Дисциплины мысли и чувств требовал он от них. Это было первым условием для продвижения. А самым главным, на чём он особенно и неустанно настаивал, было применение Учения в жизни. Каждый день применить что-то из даваемого.

Он настаивал, чтобы мы приходили на занятия собранными, оставив позади все житейские мелочи и заботы. Мы садились за стол в определённом, установленном порядке и в молчании обращались к Учителю. Затем Борис Николаевич читал одну из полученных им Записей. Этого мы всегда очень ждали, поскольку содержание его Записей всегда соответствовало необходимости данного момента.

Были сообщения по поводу событий, происходящих в мире, а также давались разъяснения, касающиеся наших текущих дел и проблем.

По предложению Бориса Николаевича каждый приносил то, что он прочел в Учении за неделю - что особенно его затрагивало из прочитанного; вопросы, возникавшие при этом; и так называемые "жемчужины" - отдельные предложения из Учения, изложенные в краткой, чеканной форме, например: "Мочь помочь - счастье". "Неблагодарный неблагороден". "Любовь есть венец Света". Когда ученик задавал вопрос, то Борис Николаевич всегда предлагал ему сначала самому высказать соображения по этому поводу, и только потом добавлял свои разъяснения.

Ученики делились всем, что происходило с ними за неделю, рассказывали о своих снах, о житейских проблемах. Всё рассказанное объяснялось с точки зрения Учения для правильного подхода к этим событиям.

Борис Николаевич очень поощрял наше творчество, выражавшееся в стихах, прозе; рисунках, и просил приносить плоды наших трудов на занятия. Всё принесённое нами зачитывалось, обсуждалось и корректировалось, если это было нужно.

Встреча с Б.Н.Абрамовым решила всю мою жизнь, ибо с тех пор мы стали регулярно встречаться и заниматься Учением, что в Харбине продолжалось около двадцати лет, и далее по приезду в Россию я каждое лето ездила на встречу с ним.

Именно эти встречи обогатили меня духовно, и без них я не могла бы дать чего-то и другим.

В Харбине я бывала у них постоянно; помогала его жене по хозяйству, вникала во все домашние дела, и потом, когда приезжала к ним в Венёв (в Подмоскovie), я тоже старалась быть полезной, чем могла. Как скромно они жили! Борис Николаевич так был скромен и непритязателен сам, что во всём довольствовался минимумом, даже в питании (вот такая деталь: обед его обычно состоял из одной пиалки супа и небольшого количества овощей). Жили они в квартире без удобств - Борис Николаевич сам пилил и колол дрова, таскал уголь, носил воду из колонки на улице. В Венёве у них был огород, - я помню великолепные помидоры, которые он выращивал. Всё это надо было делать своими руками.

Я видела, как он занимался чуждым ему домашним хозяйством, и как хорошо и добросовестно он всё делал. Обязанности по дому он выполнял спокойно, красиво, с достоинством, часто с шутками. У Бориса Николаевича было большое чувство юмора, он имел склонность употреблять очень забавные выражения, и очень ценил проявления юмора в других.

Когда-то, думая о Борисе Николаевиче, я написала себе памятку о том, что я должна повторять и постоянно себе напоминать. Я назвала эту памятку: «Обет уважения и благодарности».

Только благодарность, только признательность могут вызвать в нас должное чувство к нашему старшему сотруднику, к нашему звену. Если этих чувств не будет - то и соответственного отношения не возникнет. И я записала, что из его качеств я должна себе постоянно напоминать:

- Великая отзывчивость, сочувствие, сострадание, доброта.
- Эффективная помощь на земном и духовном плане.
- Защита от тёмных.
- Устремлённость к выполнению долга и большие достижения, несмотря на все препятствия.
- Великая ценность Записей.
- Преданность и любовь к Иерархии.
- Несение земных обязанностей с достоинством, терпением, огромной выдержкой, красиво.

- Скромность и нетребовательность в личной жизни.
- Огромный резервуар психической энергии.

Многokrатно обязана: благоприятными обстоятельствами в жизни, лечением болезней, воспитанием характера, расширением сознания, ценными советами и предупреждениями, получением ценных пособий, знанием, защитой, помощью, непрестанной заботой.

Великая отзывчивость. Не было случая, чтобы Борис Николаевич не отозвался на какие-то проблемы, вопросы, дела, болезни и нужды его учеников, несмотря на то, что у него самого положение было чрезвычайно тяжкое - на руках была больная жена, приходилось работать целый день, чтобы зарабатывать на жизнь, и на жизнь очень скромную.

И тем не менее его сердце отзывалось буквально на всё, начиная от глобальных явлений, политики, которой он всегда интересовался - он знал всё, что происходит в мире, - до самых наших мельчайших нужд.

Безотказная помощь всем, и материальная и, главное, духовная.

Он обладал удивительной отзывчивостью и помогал всегда, по завету Учителя, - "Помогайте друг другу, слышите..." Своих учеников он приучал к тому же. Редко наши занятия проходили без того, чтобы не помочь кому-то коллективно в духе. Сама я много раз получала его помощь, совершенно явно ощутимую, во время болезней и в трудных обстоятельствах. Там, где не могли помочь врачи и лекарства, там помогала его психическая энергия, «которая является панацеей от всех болезней».

Так, например, Борис Николаевич говорил мне: "Не скрывайте, когда вы болеете". Я старалась об этом умалчивать, чтобы не отягощать его, но он протестовал и велел мне всё равно сообщать об этом. Когда возникала болезнь, и я начинала ему об этом писать, то уже в этот момент я чувствовала облегчение. Мысль моя доходила до него мгновенно, и сразу возникала ответная реакция. Я об этом потом ему рассказывала, и он просил: «Отмечайте всё, ничего не пропускайте! Всё это имеет значение».

В числе многих качеств Бориса Николаевича у меня отмечено его сочувствие, без которого не может быть и отзывчивости. Те же самые качества он отметил у Ю.Н.Рериха при встрече с ним в Москве.

Он говорил, что Юрия Николаевича интересовало буквально всё - каково состояние здоровья жены Б.Н.Абрамова, как они устроились с квартирой, как складываются дела с пенсией (в Харбине Борис Николаевич выработал свой пенсионный стаж, но было необходимо, чтобы его признали в России, а это было непросто). И во всё это Юрий Николаевич вникал с необыкновенным сочувствием, и это поражало.

Сострадание, доброта, отзывчивость - всё это было у Бориса Николаевича. Эффективная помощь, которую он оказывал, проявлялась на земном и духовном плане. Ведь у нас были и духовные проблемы со всякими своими особенностями. Иногда мы жаловались ему на себя, на то, что что-то ещё не удаётся в себе изжить. Тогда он помогал мысленно, и после этого как-то легче было бороться и что-то в себе изживать.

Не всегда, конечно, хотелось ему в этом признаваться, если были какие-то недостатки; но он иногда и сам улавливал и говорил: у вас то-то, то-то. Я никогда не отрицала, если он меня "разоблачал". А иногда и сама говорила: «Знаете, вот пытаюсь, но что-то не получается». И вот в этих случаях он тоже помогал.

Защита от тёмных. Конечно, наш альянс с Борисом Николаевичем тёмным страшно не нравился. Потому что, когда мы с ним объединялись, это была очень большая сила, и они всячески пытались вредить и мешать и ему, и мне, и, конечно, нашим встречам. Например, в Харбине мы встречались по понедельникам, но как только наступал понедельник, так что-нибудь происходило. Или дома какие-то неприятности, или в природе, - иногда там бывали очень сильные сезонные ливневые дожди, также случались страшные тайфуны (песчаные бури). Но мы всё равно шли на встречи, решив не поддаваться никаким препятствиям. Борис Николаевич часто видел в снах, как тёмные пытались на него нападать. Один сон он нам рассказал, и он очень ярко запомнился.

Он увидел во сне, что на их гардеробе сидел тигр колоссальных размеров, который собирался прыгнуть на него. Борис Николаевич остановил его взглядом, - но сказал, что понадобился большой заряд энергии, чтобы парализовать тигра и прогнать его.

Когда я приезжала к Борису Николаевичу в Венёв, там тоже возникали всякие неприятности и трудности, как будто для того только, чтобы помешать нашим встречам. Но он уже был готов к этому, так же, как и я, и при нашей готовности к препятствиям их было легче отразить.

Но всё-таки они появлялись. Помню такой эпизод. Приехав в Венёв, я остановилась, как обычно, в маленькой провинциальной гостинице. В этот раз мне отвели отдельный номер. Я приготовилась спать, но, выключив свет, вдруг остро ощутила в комнате чьё-то страшное невидимое присутствие. Зажгла свет - нельзя было находиться в темноте, спать было невозможно. Я и молилась, и обращалась, и произносила Имя... Только кое-как, к утру, после того как пропели петухи, эта опасность исчезла. Утром я рассказала обо всём Борису Николаевичу. Он один пошёл в этот номер гостиницы и пробыл там некоторое время. Вскоре он вернулся: «Да, это была большая величина. Теперь вы можете спать спокойно, больше он к вам не явится. Но, - добавил он, - это потребовало огромных затрат энергии". И действительно, потом больше ни подобных явлений, ни малейшего страха не было. Но это был даже не страх, а какой-то непередаваемый ужас. Я сознавала это и крепко держалась, но всё равно он не уходил. И только Борис Николаевич смог его нейтрализовать. Вот один из примеров того, как он защищал нас от тёмных.

Борис Николаевич никогда не посягал на нашу свободную волю. Нам в Харбин без конца писали и Николай Константинович, и Елена Ивановна: «Ехать, ехать и ехать на Родину! Вы там нужны". Они писали, что если мы там будем только читать Учение, и то уже сделаем очень большое дело для пространства России. Тем не менее, две из его ближайших учениц уехали в другую страну. Для него это был удар. Как руководитель и ответственный за них, он тяжело переживал их отъезд. Он говорил: "Они уехали, не выполнив Указа Иерархии". Борис Николаевич мог бы силой воли заставить их исполнить данное указание. Но это ему было не нужно, он никогда на нас не воздействовал волевым приказом, как это делают лжеучителя. Там всё держится только на страхе и подавлении воли. Он же мог разъяснять, но не требовать. Я помню, как мы провожали самую его близкую ученицу, - как было тяжело!

Борис Николаевич стоял неподвижно на перроне. Она была уже на подножке поезда; поезд тронулся и стал отходить. Он молча смотрел на неё. Мне было невероятно тяжело это видеть, потому что самой было жаль с нею расставаться, так как за многие годы совместных занятий мы сблизились. Кроме того, я понимала, что поезд увозил её "в никуда", ибо никаких духовных перспектив этот переезд ей не сулил. Но больше всего я переживала за него.

Как нам и было указано, Борис Николаевич, а вслед за ним и я, уехали в Россию. У него на руках была больная жена, а у меня - мать, которой было далеко за восемьдесят. Это стало возможным в 1959 году.

Устремлённость к выполнению долга. Учение указывает нам на выполнение своего долга, и Борис Николаевич являл собою наглядный пример осуществления этого завета. Я видела, как он был устремлен к выполнению своего назначения, которое, как писала ему Елена Ивановна, заключалось в создании и укреплении прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получал сообщения и указания из Высшего Источника и записывал их.

В этом заключалась основная миссия данного его воплощения. Ещё до получения писем от Елены Ивановны он уже получал Записи, но сомневался в источнике их, - он был чрезвычайно скромный человек, никто никогда не слышал от него никакого самоутверждения. Елена Ивановна трижды подтвердила подлинность Высокого Источника его Записей, - он читал нам эти её письма. Но мы, его постоянные слушатели в течение многих лет, ещё и не зная того, при каждой встрече с жадностью слушали чтение его Записей и черпали из них всё необходимое для нашего продвижения.

Сообщения всегда давались как самое нужное к данному моменту, часто разъясняли общемировую ситуацию или положение каждого из нас. Часто мы получали ценнейшие указания, непосредственно нас касавшиеся. Это было конкретное проявление через его канал непрестанной заботы Иерархии о нас, выраженное в доступной нам форме, в виде советов, указаний, мыслей.

И далеко не всегда, получая эти сокровища, мы задумывались над тем, какой ценой их добывались.

Борис Николаевич выполнял свой долг, несмотря ни на какие препятствия, а препятствий, особенно бытовых, было предостаточно.

Борис Николаевич в основном получал сообщения утром, на грани сна, перед пробуждением. Сначала это были отдельные слова, потом фразы, потом целый поток мыслей. Он заранее готовил небольшие листочки бумаги, пронумеровывал их, потому что писал, находясь ещё в полусне, на ощупь; писал и бросал на пол.

А потом я видела, как в свободное от хозяйственной работы время он сидел с этими листочками, часами подолгу расшифровывал написанное и мельчайшим почерком переписывал в тетрадь.

Я видела эти листки и понимала, какая это была трудоёмкая, кропотливая работа, отнимавшая и время у сна, и много сил. Не просто принимать сообщения Свыше. Для этого приёмник должен быть всегда настроен соответственно, всегда быть в созвучии с Посылающим и посылаемым, всегда быть в полной готовности и равновесии. Равновесие требовалось особое, так как слишком уж велика была разница между высшими вибрациями и окружающей средой.

Накопленные Записи - это подвиг жизни. И мы, знавшие об этом подвиге, всегда относились к ним с благоговением. Помимо всех ценнейших Иерархических Указаний и сообщений, получаемых через Записи, мы, много лет изучавшие книги Живой Этики, постоянно отмечали, что в Записях даются новые аспекты положений Учения, дальнейшее развёртывание его беспредельного смысла и значения. Таким образом, его труды являлись для нас также ценным пособием для постижения и изучения Живой Этики. Значимость этих Записей ещё долго будет осваиваться и пониматься людьми.

Преданность и любовь к Иерархии Света. Как чувствовались они в Борисе Николаевиче! Он был среди жизни "как бы один, как бы оставленный". Особенно он любил своего Гуру - Николая Константиновича Рериха - и твёрдо надеялся на встречу с ним и всей его семьей в России.

Но ему, как и мне, пришлось пережить тяжкие утраты. Со своим возлюбленным Гуру он встретился лишь на короткое время, переписка была нерегулярной, а затем и окончательно прервалась, в связи с уходом Гуру, вместе с его самой сокровенной пламенной надеждой на новую встречу в этой жизни.

Осталась связь в духе, совсем не простая и не лёгкая, требующая величайшего духовного напряжения и особого состояния сознания, не замутнённого земными струями повседневной жизни.

Сначала ушёл Николай Константинович. И встреча с ним, которую мы так ждали, не осуществилась. Осталась Елена Ивановна, и мы жили надеждой на счастье встречи с ней. Но планы меняются; вдруг приходит неожиданное и страшное известие о её скоропостижном уходе. Это тоже надо было пережить, и я была свидетельницей того, как мужественно и достойно Борис Николаевич перенёс эту столь тяжкую утрату. В 1957 году из Индии в Россию переехал Ю.Н. Рерих, и в 1959 году, когда мы приехали на Родину, Борис Николаевич незамедлительно направился в Москву для встречи с ним.

Они встретились, состоялась беседа, чрезвычайно важная и значительная. А когда он приехал на встречу с Юрием Николаевичем во второй раз, ему открыла дверь одна из сестёр Богдановых и без всякой предварительной подготовки сразу объявила ему, что Юрия Николаевича уже нет в живых.

Это тоже был один из тех ударов, которые ему пришлось перенести. А я пережила их уже пять. В 1972 году, 5 сентября, в возрасте 75 лет Борис Николаевич ушёл из жизни. А через несколько лет ушла Зинаида Григорьевна Фосдик, мой близкий и сердечный друг, с которой мы до того переписывались и при встрече в Москве очень сблизились.

Начав изучать книги Учения, я стала писать стихи, а до встречи с Учением ничто меня на творчество не вдохновляло.

Борис Николаевич говорил: "Всё, что вы пишете, приносите. Обязательно будем читать, обсуждать". Он требовал от меня, чтобы я шлифовала своё мастерство. "На такие темы, - говорил он, нельзя писать небрежно, коряво - тогда их лучше и не затрагивать. Если вы берётесь писать стихи на темы Живой Этики, то форма их должна соответствовать их высокому содержанию".

Так он мне это крепко повелел, и я старалась, как могла, этому указанию следовать всю жизнь.

Борису Николаевичу посвящено одно моё стихотворение из сборника

"Капли":

Одинокое пламя
 под всеми ветрами горит;
Под грозой, под ударами волн
озверевшего мира победно стоит.
Ночь темна, но Лампада пусть
 во мраке бесстрашно горит.

Встречи с ним были светлой радостью и духовным обогащением. Каждый уходил от него с руками, полными даров, даваемых по потребности. И всегда было стремление не растерять полученное, но пронести по всей жизни, сделать своим достоянием. И невозможно учесть, сколько всходов дали благие посевы его духовных трудов.

Да будет благословен сеятель добрый,

 Дающий мудро сердца свет
Теплом божественным согрет...

"Будущие Архаты, на явленной планете заканчивающие земные счета, нам, Архатам, сотрудники. Когда Иерархия обогащается, то праздник Космический".

Июль 1997 г.

О.А. Копецкая

ПУТЬ К КРАСОТЕ

Образ этого человека навсегда останется в сердце.

Большой друг и почитатель Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны - Борис Николаевич был полон устремления к прекрасному, к творчеству, к искусству. Книги и картины великого русского художника и мыслителя очень ценились Борисом Николаевичем, и стены его квартиры были всегда украшены репродукциями картин Рериха.

Всю свою жизнь посвятил он изучению книг Учения Живой Этики. В жизни, полной труда и забот, всегда находилось время и место для устремления к высшим идеалам. Жизнь его была как луч света, устремленного кверху, - жизнь трудная, необычная и прекрасная. Эта жизнь - звезда духовности, которая осветила путь многим, стремящимся к красоте и духовному совершенствованию.

Трудился он ежедневно, методично и ритмично, независимо от состояния здоровья и других обстоятельств - по его собственным словам, «как восход солнца», - так, как только ритмическая работа без пропусков может принести желаемые результаты. Устремлен был всегда в будущее и учил нас, своих учеников, устремляться в будущее, работать над собой, учиться и накапливать знания для будущего, - не жить прошлым. В будущем можно достичь желаемого, в прошлом ничего изменить нельзя.

Имел он большое сердце, которое вмещало все наши достоинства и недостатки, а также обладал большим терпением, чуткостью и бережностью по отношению к людям. И кто помогал нам и поддерживал нас в трудные минуты жизни, как не он? Для нас он был как скала, на которую можно было опереться в минуты слабости. Любовь к Родине проходила красной нитью через всю его жизнь. Вовремя Второй Мировой войны, находясь за пределами Родины, он живо следил за ходом событий, и когда немцы были у самой Москвы и положение казалось критическим, помню, он часто повторял: "Нет, не возьмут они Москву, победа будет за русскими, иначе быть не может, я твёрдо это знаю". И слова его оказались пророческими.

При первой возможности он осуществил свою мечту и вернулся на Родину.

По натуре был он человеком тонким и возвышенным, любил поэзию, живопись, музыку. Любимой его музыкой была "Лунная" соната Бетховена. Сам писал стихи. В людях стремился видеть всё хорошее и светлое, много общался с молодёжью, и беседы с ним на темы о значении искусства и творчества, о самоусовершенствовании, о цели жизни, о счастье, о жизненном пути, о вечности и ещё о многом другом были интереснейшими беседами, которые запали в сердце на всю жизнь. Прожита была светлая и яркая жизнь, и можно только пожалеть, что так рано ушёл он из нашей жизни.

Помню его заветы, которые остались в сердце как вехи в жизни. Вот несколько из них:

"Не временные мы, но беспредельные", следовательно, и все знания, накопленные в течение всех наших жизней, останутся с нами навсегда. Это наше единственно ценное достояние. На приобретение знаний и следует тратить своё время.

"Иди верхним путём" - не трать драгоценного времени на мелкие неприятности в жизни, будь выше всего этого и не выпускай из поля своего зрения прекрасное и светлое, к нему стремись.

"Имей глаз добрый" - старайся не замечать недостатков в людях, но все их достоинства увеличивай в десять раз, тем улучшится род людской.

"Цементируй пространство добрыми мыслями" - контролируй мысли свои, так как не только дела и слова имеют свои следствия, но и мысли также. Добрые мысли принесут и добрые следствия.

Своим примером утверждал данные положения.

Воспоминание о нём вызывает чувство признательности за указанный путь к красоте, за бережное и чуткое руководство на этом пути.

О.А. Копецкая

ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Я встретила с Борисом Николаевичем Абрамовым в 1942 году в городе Харбине. Мне было в то время 18 лет. Я была студенткой колледжа Христианского союза молодых людей, где Борис Николаевич работал секретарём. Однажды он принёс мне книгу "Зов" и дал прочесть несколько страниц. Прочтя эти несколько страниц, я почувствовала что-то необычное в этой книге, что-то такое, что необходимо было ещё перечитать. Я попросила разрешения взять эту книгу домой, чтобы прочесть её всю. Разрешение я получила.

Прочтя книгу, я вернула её Борису Николаевичу и при этом спросила, нет ли ещё книг, написанных на эти темы. Он сказал: "Есть". После этого я была приглашена в его дом, познакомилась с его женой, затем познакомилась с группой, с которой он занимался. Таким образом произошло моё знакомство с Наталией Дмитриевной Спириной.

Я была принята в его группу, которую мы и посещали раз в неделю. На этих встречах Борис Николаевич читал нам что-нибудь из своих Записей, потом мы делились друг с другом своими мыслями, прочитанным и накопленным за прошедшую неделю материалом, - кто-то написал стихотворение, кто-то - рассказ или сказку, кто-то изложил свои мысли в виде статьи, кто-то видел необычный сон. Обстановка всегда была тихая, спокойная, радостная. Уходили домой, заряженные светлыми энергиями на всю неделю.

Борис Николаевич был худощавым, немного выше среднего роста, волосы у него были светлые, зачёсанные назад, глаза голубые, иногда серые. Но глаза эти... Это было нечто, в чём отражался, видимо, его духовный мир. Эти глаза светились изнутри каким-то светом. Когда, говоря с кем-либо, он смотрел на собеседника, этот свет изливался из его глаз и говорящий с ним чувствовал радость, чувствовал, что получает духовное богатство, в то же время он чувствовал себя под незримой защитой... Трудно передать словами это чувство.

Это был человек, который всегда и во всём готов был помочь.

Мы знали, что к нему всегда можно обратиться с любой просьбой, за любым советом и получить помощь, получить всё, что он мог дать.

Он был Человеком с большой буквы. Его жизнь земная была очень нелегка, но во всех трудностях жизни он видел ступень для развития духа. Он говорил, что когда трудности окружают так, что кажется, что нет выхода, то остаётся один выход - кверху, и об этом никогда нельзя забывать. Это был человек, который всегда звал к Красоте, к Свету, к творчеству, он поощрял малейшие проявления творчества в окружающих его людях, имея "глаз добрый".

Он принимал Записи, посылаемые ему из Высшего Источника, и это было подтверждено Е.И. Рерих. Свои Записи он вёл регулярно, как восход солнца, по его словам; пропусков не было никогда. Их не могли вызвать ни болезнь, ни какие-либо другие внешние обстоятельства. Он также писал стихи и рассказы, немного рисовал.

Уход из жизни он видел всегда как освобождение от земных уз и тягот, он видел его как награду за тяжело прожитую жизнь, когда дух может приобщиться к просторам, красоте и радости Беспредельности, когда дух может служить делу Великих Владык, а также учиться всему, так как в Беспредельности нет границ. Он всегда говорил: "После моего ухода из жизни никогда не думайте обо мне как о мёртвом, но только как о живом".

Август 1993 г.

Л.Ф. Страва

НАШ ВЕДУЩИЙ

Я познакомилась с Б.Н. Абрамовым, ещё живя в Харбине, много лет тому назад. Для меня он навсегда останется родным и близким человеком.

Несмотря на трудную пору того времени, когда мы, молодёжь, казалось, не видели просвета в нашей будничной жизни, этот светлый и замечательный человек сумел объединить нас в одну сплочённую, маленькую, дружную семью.

Он был нашим ведущим. Он, которого жизнь совсем не баловала, всегда озабоченный длительной болезнью своей жены, трудной и нелёгкой службой преподавателя, он находил для нас, своих "детей", как он нас, бывало, называл, ласковое слово. Отрывая от себя время, он, порою и сам будучи больным, всегда старался нас повидать, ободрить и поддержать.

Борис Николаевич горячо любил свою Родину и всегда стремился и нам внушить эту любовь к ней. Он говорил, что нужно приготовить себя для будущего, когда придёт возможность жить на Родине. Он учил нас необходимости лучше знать прошлое нашей Родины и гордиться её научными достижениями, познакомиться с её древней культурой, а также учиться и набираться новых знаний, чтобы быть полезными Родине, когда придёт время вернуться туда. Борис Николаевич расширял наш кругозор, прививая нам высокое понятие красоты во всём - в музыке, искусстве, литературе.

Те десять лет, что я его знала, останутся для меня навсегда самыми лучшими годами моей юности.

Наш дорогой Борис Николаевич много отдал нам своей энергии, не прося ничего взамен, но мы получили от него всё светлое, что западает в сердце надолго и остаётся на всю жизнь.

З.Н. Чунихина

МОЩЬ МЫСЛИ

Несломимая вера, подкреплённая знанием. Она зажигала окружающих, давала силы. Он не только верил, он знал, и это действовало убедительно. Он делился своими знаниями. Каждая его фраза была откровением.

Большая устремлённость и сильная творческая мысль, направленная на Благо! Это чувствовалось окружающими и носило характер непреложности. Сила мысли его была велика! Во всём сквозила убеждённость. Его мысль была действенна, она не раз несла помощь людям, которые часто и не знали, откуда она исходит. Он щедро делился своим огоньком.

С благодарностью вспоминаю его духовную поддержку, его слова утешения в тяжёлые минуты жизни! Много мудрых слов было сказано, которые вошли в мою память.

ОБ АВТОРАХ

Фосдик Зинаида Григорьевна (1889(?)-1983) - ближайшая американская сотрудница Н.К. Рериха и Е.И. Рерих. Вице-президент Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, исполнительный директор Американо-русской культурной ассоциации (АРКА). Участница Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха на Алтай (1926 г.) и в Монголию (1927 г.).

Спирина Наталия Дмитриевна (род. в 1911 г. в Харбине, Китай) - ученица Б.Н. Абрамова. В 1959 году переехала в Россию, в Новосибирск. Автор стихов, вдохновленных Учением Живой Этики, вошедших в поэтические сборники "Капли" и "Перед Восходом»; одна из инициаторов и организаторов Всесоюзных конференций "Рериховские Чтения»; основатель Сибирского Рериховского Общества; главный редактор газеты "Перед Восходом"; известный рериховед.

Копецкая Ольга Адриановна (род. в 1923(?) г.) - ученица Б.Н. Абрамова в Харбине. С 1959 г. живёт в Австралии, сотрудница альманаха "Феникс" (главный редактор - В.С. Нагель, Аделаида, Австралия).

Страва Людмила Феликсовна (ум. в 1980 г.) - друг и ученица Н.Д. Спириной в Харбине. Впоследствии переехала в Америку, работала секретарём Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, была ближайшей сотрудницей З.Г. Фосдик.

Чунихина Зинаида Николаевна (1900-1984(?)) г.г. близкий друг семьи Абрамовых по Харбину. Переехала в Россию в конце 1950-х годов, жила в городе Черногорске, Красноярского края; часто и подолгу гостила у Абрамовых в Венёве, помогая им во всём.

ПРИМЕЧАНИЯ

Из неопубликованных Записей

Этот фрагмент из Записей Б.Н. Абрамова был переписан Н.Д. Спириной во время её пребывания у Абрамовых в Венёве в 1970 году. Хранится в архиве Н.Д. Спириной (г. Новосибирск). Публикуется впервые.

Беседы

Данные тексты представляют собою запись устных бесед Б.Н. Абрамова на занятиях с учениками в 1940-50-х годах в Харбине. Записаны О.А. Копецкой, хранятся в её архиве (Австралия).

Рассказы. Стихи

Написаны в 1940-50-е годы. Часть из них была опубликована в альманахе "Феникс" (г. Аделаида, Австралия) и в газете "Перед Восходом" (г. Новосибирск). Хранятся в архиве О.А. Копецкой. Воспоминания о Б.Н. Абрамове Н.Д. Спирина. Тропы необычности. Слово на Круглом столе Сибирского Рериховского Общества.

Н.Д. Спирина. "Храните эти жемчужины..."
О Записях Б.Н. Абрамова.

Было опубликовано в качестве предисловия в книге "Грани Агни Йоги" -
1960год. Новосибирск, 1993.

О.А. Копецкая. Он был Человеком с большой буквы.

Очерк составлен на основе рассказа О.А. Копецкой во время её пребывания в Москве в августе 1993 г.